

Ольга
КИКИНА-САМАРИНА

ЗЕРКАЛО

*Сказки,
необыкновенные приключения
и удивительные истории*

Жлобин
«Техническая книга»
2018
-1-

УДК 821.161.1
ББК 84(2...)
К 38

Автор благодарит Шадукаеву Людмилу Борисовну, Минеева Бориса Николаевича, Казакову Надежду Ивановну, Базуева Владимира Константиновича, Жук Жанну Владимировну и других сотрудников КИПУП за помощь в издании книги

Кикина-Самарина, О. Я.

«Зеркало» : сказочные истории для детей и взрослых / Ольга Яковлевна Кикина-Самарина – Жлобин, КИПУП «Техническая книга», 2018. – 180 с.

«Зеркало» – третья книга Ольги Яковлевны Кикиной-Самариной. В новой книге представлены сказочные истории в прозе и стихотворной форме.

Творчество Кикиной-Самариной О. Я. – рассказы, стихотворения, проникнуто лирикой, добротой, пронизательностью, теплотой взаимоотношений между людьми. Новая книга не исключение. Особенностью ее является то, что она написана для детей и взрослых.

Книга рекомендована для широкого круга читателей.

Художник
Величко Леонид Петрович

- © Кикина-Самарина О. Я., 2018
- © Величко Л. П. рисунки, 2018
- © Оформление - КИПУП «Техническая книга», 2018

*Моей правнучке Стефании
посвяшаю*

*Это сказки для детей
Сказочки о прошлом.
Для детей-то, для детей,
А может и для взрослых!*

О.Я. Кикина-Самарина

НЕМНОГО О СЕБЕ

Я родилась в Санкт-Петербурге, в самом центре, в Старом городе – это Летний сад, Марсово поле, Зимний дворец, набережные Фонтанки, Мойки и Невы. Напротив Петропавловская крепость, канал Грибоедова со Спасом на Крови, Александровский сад, Исаакиевский собор.

И Петр Великий, Всадник Медный
на чудный город
Свой кидает взор.
Он триста лет с любовью смотрит
на дивное творение свое.
Собор Казанский, Клодтовские кони –
Вот здесь прошли студенческие годы
и детство милое мое.
Стоят там «Кикины палаты»,
они известны на миру,
Моими предками построены когда-то,
Что жили здесь и были близки
ко двору.

Мой дед, священник, был расстрелян. Отец, скрыв свое происхождение, окончил военно-инженерное училище. Мать – художник по фарфору.

Я окончила строительный и по путевке комсомола поехала на Байкал, строить Иркутский химический комбинат.

Работала на Урале, в средней полосе России, последние два года перед пенсией – в Беларуси, в Жлобине.

Очень люблю свой родной Ленинград – Санкт-Петербург. Беларусь – прекрасная страна, здесь живут замечательные люди, но дом мой остался там, где я родилась.

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ КРЫСА

Знакомство. Тетушка Мара и ее дом

Крысенок медленно шел по тропинке в каком-то саду. Вокруг было много цветов. Кусты роз, которые почему-то были все желтого цвета, а не розовые. Зато пионы красовались и выставляли напоказ свои розовые пышные шапки.

Крысенок явно не вписывался в эту красоту. Рваные серые шортики, футболка настолько грязная, что было не понятно, какого она была цвета. На ногах и голове вовсе ничего не было. Зато у него был длинный красивый хвостик, пышные усы (в отличие от людей крысята рождаются сразу с усами, а не ждут двадцать лет, пока они вырастут). Круглые, похожие на пуговицы, блестящие черные глазки. И самым примечательным, чем он всегда гордился, был его носик. Длинный, он оканчивался маленькой коричневой горошиной и был слегка приподнят, что указывало на то, что его владелец задира, любопытный и любит поважничать.

Только сейчас он был грустный и печальный, так как испытывал ужасное чувство голода и не обращал внимания на всю эту красоту. «Цветочки, листочки... Какой от них толк, если укусишь – одна вода и хорошо, если не горькая. Висели бы на этих кустах сосисочки, кусочки сала или хотя бы хлебушка». Он так ясно все это представил, что укусил толстенный стебель пиона.

– А цветочки обижать не надо. Они не виноваты, что ты хочешь есть.

Услышав этот приятный бархатистый голос, крысенок оглянулся. Совсем рядом с ним стояла высокая средних лет крыса в длинном коричневом в белый горошек платье с красивым вязаным белым воротничком. На ее голове красовалась маленькая изящная шляпка серебристого цвета, украшенная желтыми с цветом бордо анютиными глазками. Она держала в руке небольшую плетеную корзинку, от которой шел такой восхитительный вкусный запах.

– Я думал, что они съедобные, – сказал крысенок, хотя он вовсе так и не думал.

– Понятно, ты очень хочешь есть, – она вынула из корзинки и протянула ему кусок копченой колбасы.

Он вцепился в него своими острыми зубками и стал поглощать с невероятной быстротой.

– Во-первых, ты не сказал спасибо, а во-вторых, давай познакомимся. Как тебя зовут?

– Я – Крыс...

– А я – тетушка Мара. Можешь меня так называть. А теперь скажи мне, где ты живешь, и кто твои родители?

– Сколько себя помню, я живу в этом городке, а родителей у меня нет. Наверное, они погибли или ушли в другое место, а меня забыли здесь.

– Так значит, ты ничей?

– Выходит так, – сказал Крыс.

– А ты хочешь жить со мной? У меня здесь недалеко хороший домик.

– Конечно! С радостью!

– Тогда в путь!

Они пошли вместе по тропинке в сторону высокого забора. Над ним, по всей длине, возвышались верхушки вишневых деревьев. Ветви многих из них свешивались в сторону ее участка, и земля там была усыпана спелыми вишнями, а в одном месте на траве лежали румяные небольшие яблочки.

«Вот это сад, – подумал Крыс. – не то что здесь, одни цветочки да кустики с цветочками, укусить нечего». Хотя он предпочитал фруктам и овощам мясные продукты, но иногда, когда ничего похожего не было, а голод просто «донимал», можно и фрукты пожевать.

Тетушкин домик был просто замечательный. Деревянный, но с черепичной красной крышей. Большая открытая веранда с двух сторон увита белыми и красными розами. С одной стороны широкая скамейка – на ней можно и поспать при случае в теплое время, решил Крыс. С другой стороны – деревянный столик и плетеные из лозы два стула, больше похожие на небольшие кресла.

На веранду вели три высокие ступеньки, к которым подошли Крыс с тетушкой Марой по усыпанной желтым песком дорожке.

Заскочив на веранду, Крыс уселся в кресло и, в первую очередь разведаль, нет ли на столе чего съедобного, но там стояла только из синего стекла вазочка с красивыми пахучими цветами.

– Опять эти цветочки. Как же они мне надоели.

Крысенок подбежал к хозяйке домика, которая уже открыла дверь в комнату. Только это была не комната, а длинный коридор с вешалкой для одежды, верхней полочкой для шапок и шляпок, внизу полочка для обуви.

«Еще и для обуви? – удивился гость. – Можно и на пол поставить».

С обратной стороны входной двери висела подкова с двумя крючками для ключей. В конце коридора – окошко, выходящее в сад, через него коридор хорошо освещался.

По стене расположены три двери, в одну из которых они и вошли. Это была кухня-столовая. Печь из красного кирпича с двухкомфорочной плитой и духовкой, а над ней на стойках еще что-то вроде духовки. Дно в ней сделано из металлической решетки, чтобы сушить фрукты и сухари, сбоку плиты – широкий выступ.

«Наверное, обувь сушить, – подумал Крыс.

Кухонный стол, шкафчик для посуды, на стенах пара полок для кастрюль, под нижней – крючки для сковородок и разной всячей мелочи – половников, ножей, щеток неизвестного назначения.

Большое окно с голубой красивой занавеской и широким подоконником, уставленным цветами в глиняных горшочках.

«И здесь эти противные цветы! Надоели...» – Крыс чуть не плюнул с досады, но увидев чистые

светлые полы, воздержался и продолжил осматривать кухню.

У стены – еще один шкафчик, и там вовсе не посуда, а банки с разными крупами, в нижней части с плотно закрытыми дверцами тоже что-то съедобное и даже пахнет копченой колбаской. Еще Крыс заметил в полу крышку с колечком. «Наверное, вход в подвал». В дальнейшем он обследовал этот выложенный кирпичом подвал с вентиляционной трубой. Со стороны двора в него был оборудован еще вход с массивной дубовой дверью.

Там действительно было много вкусных припасов, ну это потом, а пока он продолжал обследовать кухню. По середине стоял массивный круглый стол с пятью стульями, над ним висел фонарь «летучая мышь», который заправлялся керосином. Пол устлала вязаные коврики. Тетушка Мара не выбрасывала старую трикотажную одежду и чулки, а разрезала на узкие ленточки, сшивала их, смазывала в клубки, потом толстым крючком вязала эти симпатичные коврики. Они были везде – в коридоре, кухне, спальнях, а маленькие круглые даже лежали на сиденьях стульев. Да, был еще рукомошник с ведром, которое нужно было выносить, когда наполнится.

Все, о чем так долго рассказывалось, Крыс осмотрел в течение каких-то пяти-шести минут, и они с тетужкой Марой отправились в следующую комнату.

Это была ее спальня. Большая деревянная кровать с двумя пышными в голубых наволочках подушками (голубого было много, видно, тетушка Мара предпочитала этот цвет другим) была покрыта красивым лоскутным одеялом. Оно было сшито из разноцветных квадратов, и очень Крысу понравилось. Внизу из-под него виднелся белый кружевной вязаный подзор. Рядом тумбочка, на ней семилинейная керосиновая лампочка (к сожалению, в домике не было никакого электричества). У стены комод с тремя ящиками для белья, на нем вышитая салфетка, большое зеркало, деревянная шкатулка, расческа и еще пара каких-то коробочек.

Окно большое с тюлевой дневной и плотной шелковой, опять же голубой, занавеской. У окна швейная машинка, а на полу большая корзинка с клубками ниток, спицами и крючками. У стены при входе платяной шкаф.

Проходя мимо зеркала, Крыс не мог удержаться, чтобы не полюбоваться своей мордашкой.

– Какой я все-таки симпатичный, особенно усы и нос. Ну а про хвост и говорить нечего – другого такого не найдешь, длинный и покрыт коротенькой бархатистой шерсткой, у других он просто лысый.

Он произнес эту речь вслух, глядя в зеркало, и вдруг подумал: «А зачем тетушка Мара смотрится в зеркало, она ведь уже давно не девочка».

Крыс представил, как она расчесывает свои рененькие маленькие усики и оставшиеся только на

макушке кудряшки. «А может, у нее кто-то есть? Какой-нибудь козел усатый? Хотя нет, никакой мужской одежды или обуви в доме не видно».

– Ты где застрял? – услышал он тетушкин голос. – Идем, я покажу тебе твою комнату. Теперь она будет твоей. Когда-то в ней жил мой сынок. Он был хороший мальчик, очень любил путешествовать, но часто забывал или пренебрегал моими советами и предостережениями, потому и случилась с ним беда. Однажды, когда я ушла в другой городок проведать свою старую больную подругу, он с двумя друзьями решил проплыть на плоту по большой быстрой речке. Все такие самоуверенные, хорошо плавающие, они не надели спасательные жилеты, не взяли спасательные круги, и когда неожиданно поднялся сильный ветер, волны перевернули плот, спастись удалось только одному, но это был не мой сын.

Крыс вспомнил, что видел портрет чем-то даже похожего на него крысенка, висевший на стене в комнате тетушки Мары.

«Жалко, – подумал он. – но я не буду таким беспечным и всегда буду слушаться и прислушиваться к ее советам».

Они подошли к третьей двери. Комната была не очень большая, квадратная. У стены узкая кровать, покрытая клетчатым черно-белым одеялом, с небольшой подушкой. На стене коврик, вышитый крестиком (тетушка еще и вышивала!), довольно красивый. На нем

старинный замок с башенками и озером, поросшим камышом. По озеру плыли не лебеди, а утка с утятами. На темно-синем небе желтый месяц и звезды.

«Значит, это ночь, но что в это время делает там утка с утятами?» – подумал Крыс. Но коврик ему понравился.

У окошка с белой тюлевой занавеской письменный стол, на котором красовалась причудливой формы чернильница, в деревянном стаканчике несколько карандашей и ручек. Еще там стояла керосиновая лампа, такая же, как в спальне у тетушки, лежали стопочки тетрадей и книг.

«Значит, ее сынок умел читать и писать, -понял Крыс и вздохнул. Сам он этого делать не умел.

«Ничего, – утешил себя Крыс. – Тетушка Мара меня научит, она добрая».

На противоположной от кровати стене висели две книжные полки. Позже он узнал, что это были книги, в основном, о путешествиях и известных путешественниках. А несколько книг в потрепанных обложках – волшебные сказки, которые тетушка Мара, наверное, читала сыну еще в детстве.

Над полками круглое зеркало и немного в стороне какие-то карты. У входной двери большой шкаф (он был приоткрыт) полностью забитый спортивным инвентарем. Чего там только не было! Даже парашютная сумка, конечно же, с аккуратно уложенным парашютом.

«Настоящий был путешественник. И я буду таким же», – решил Крыс.

Одежда висела на открытой вешалке. Под полкой два стула и в центре комнаты кресло-качалка. Это удивило и обрадовало его: «Здорово! Люблю покачаться». Хотя как это делается, он даже не представлял, так как качался только на детских качелях во дворе.

На полу, как и везде, лежали вязаные коврики.

– Ну как, нравится тебе комната?

– Очень!

– Вот и замечательно. А сейчас перекусим и пойдем – буду тебя отмывать. Ты вообще-то когда-нибудь мылся?

– Иногда, – Крыс смутился.

– Оно и видно. У меня во дворе душ, вода в бачке нагревается на солнце. Есть и ванна, воду можно греть на летней печке, там я и готовлю летом. А под навесом – стол и скамейки.

Скоро Крыс, вымытый и одетый в одежду тетушкиного сына, которая была ему впору, качался в кресле-качалке в ожидании ужина. Он был счастлив, еще никогда не было ему так хорошо.

А поздно вечером, когда лег спать, и тетушка Мара зашла в комнату, чтобы пожелать ему спокойной ночи, попросил ее почитать ему сказку. Затаив дыхание, Крыс слушал о путешествии и приключениях принца, который попал в заколдованный злой феей королевский замок, все обитатели которого по-

грузились в волшебный сон. Поцелуем принц разбудил принцессу. Вместе с ней проснулись все, жившие в этом прекрасном дворце. Сказка кончалась свадьбой, потому что принц, конечно же, женился на спасенной красавице.

– Я тоже хочу путешествовать, – сказал он. – Мне кажется, что я с самого рождения мечтаю об этом.

Тетушка Мара улыбнулась:

– Чтобы осуществить свою мечту, тебе, мой мальчик, нужно многому научиться.

– Так научите меня, я буду очень послушным и прилежным учеником. И чему я должен научиться?

– Ну, во-первых, научиться правильно себя вести.

– А что это значит?

– Это значит, что встав утром, ты должен одеться, умыться, застелить свою кровать, пожелать мне доброго утра. За столом во время завтрака не хватать руками с общего блюда все, что увидишь, а есть со своей тарелки то, что я тебе положу, и, конечно, не руками, а ложкой или вилкой, а когда поешь, сказать спасибо.

– И это обязательно нужно, чтобы отправиться путешествовать?

– Обязательно.

– А что еще?

– Заняться спортом, чтобы стать сильным и выносливым. Научиться читать, писать, разбираться в географических картах.

– Да, действительно, мне многому надо учиться. Тетушка Мара, помогите мне, пожалуйста, я буду очень стараться.

– Конечно, я помогу тебе. И ты сказал очень хорошее слово – пожалуйста. Не забывай всегда говорить его, когда кого о чем-нибудь просишь. Значит, завтра и начнется твоя новая жизнь. А теперь спи спокойно, и пусть тебе снятся интересные сны.

Утром Крыс проснулся рано, но из кухни уже доносились вкусные запахи. Значит, тетушка вставала еще раньше.

Он оделся, застелил кровать, побежал во двор, умылся из умывальника (там висел такой же, как в доме) и помчался на кухню.

– Доброе утро!

– Доброе, доброе, сынок. Можешь садиться за стол, будем завтракать.

В тарелке его ждала гречневая каша с кусочками мяса, бутерброд с колбаской и сыром, кружка какао с молоком. Еще на столе стояло блюдо с фруктами и овощной салат. Крыс быстро расправился с кашей и бутербродами, выпил этот вкусный напиток с трудным названием, раньше он ничего не пил, кроме воды, и сказав спасибо, пошел на улицу.

Он сидел на скамейке под навесом, когда на крыльце появилась тетушка Мара. Она была в своем платье в горошек, в шляпке, но в руке держала не корзинку, а красивую желтую сумку.

– Я иду в магазин, а тебе дам задание, которое ты должен выполнить.

– Это тоже нужно для путешествия?

– Безусловно, пригодится, кроме того, это укрепляет мышцы твоих рук, сделает их сильными. Тебе нужно будет наносить ведерками воды из колодца, налить умывальники и ванну, что стоит во дворе. А завтра я научу тебя делать утром гимнастику с гантелями, они лежат в шкафу. И надо делать пробежку по саду, чтобы тренировать ноги и сердечко. Ты воду из колодца набирать умеешь?

– Приходилось, когда хотелось пить. Там над срубом деревянный валик с ручкой, к валику крепится цепочка с ведром, его нужно опустить в колодец, набрать воды, а потом крутить ручку, цепь на валик наматывается и поднимает ведро с водой.

– Правильно. Но здесь колодец другой, журавль называется. На столбике перекаладина, она вращается в одну и в другую сторону, на одном конце ведро, на другом – веревка, отпускаешь ее вверх – ведро опускается, потянешь вниз – ведро уже с водой поднимешь. Только здесь самому ничего делать не надо, только попросить журавля, и он достанет тебе воду. Ведь сад этот волшебный, и живет в нем Фея цветов. И цветы здесь живые, хоть и не разговаривают. Так что относись к ним с уважением, наносишь воды – полей их из лейки, она под навесом стоит. Перед пионом извинись, ведь ты его укусил, когда пришел в этот сад.

Рос здесь цветок – Цветик-самоцветик. Каждый лепесток другого цвета, и каждый мог исполнить одно желание. Фея подарила его маленькой девочке, которая заблудилась и забрела в этот сад. Жаль, что девочка шесть лепестков истратила на всякие глупости и только один на хорошее дело. Ладно, я пошла, а ты сделай все, о чем я просила.

– Мне бы такой цветок, я бы... Хотя нет, нужно самому всего добиваться и научиться все делать.

Когда тетушка Мара вернулась, он уже сидел на крылечке и ждал ее прихода.

– Ты все сделал? Молодец! Наверное, устал?

– Немного. Но это с непривычки, ведь раньше я почти ничего не делал.

– Видишь небольшое сооружение с бочкой наверху? Это летний душ. Вода нагревается от солнышка. Откроешь краник наверху, и польется теплая водичка. Беги, помойся, а я принесу полотенце и пойду займусь обедом.

На обед был борщ со сметаной, вкусная котлетка и компот из яблок. Убрал со стола и помыв посуду, тетушка сказала:

– А теперь пойдем, я тебе кое-что покажу.

Они прошли в его комнату. Там на столе лежала стопочка книг, тетрадки, ручка, карандаши, линейка и еще компас.

– Вот за всем этим я ходила сегодня в магазин. Начнем учиться читать, писать, считать. А этот ма-

ленький приборчик называется компас. Он указывает, где юг, север, восток и запад – четыре стороны света. Я научу тебя, как им пользоваться, чтобы не заблудиться.

Крыс оказался очень способным мальчиком. Через неделю он уже читал по слогам, считал до ста и складывал простые числа. Вычитание он тоже освоил, но больше любил прибавлять, чем отнимать. Вот с письмом не очень ладилось, он выводил такие каракули, что невозможно было понять, какую букву он хотел написать. Усидчивости и терпения ему явно не хватало, но этих качеств было достаточно у тетушки Мары, и они все же преодолели этот барьер.

Когда Крыс, наконец, смог понятно написать свое имя и тетушкин адрес – их общей радости не было предела. Им было хорошо вдвоем. Крыс занимался спортом, учился, помогал тетушке Маре по хозяйству.

Прошло два года. Теперь никто бы не узнал в этом крепком, ладном, вежливом, хорошо одетом юноше того щуплого, грязного, наглого, хулиганистого подростка, которого встретила и привела в свой дом тетушка Мара. Как-то утром, внимательно посмотрев на Крыса, она сказала:

– Ну что же, теперь, я думаю, что можно отпустить тебя попутешествовать, только нужно заняться твоей экипировкой. Она будет зависеть от того, куда ты собираешься отправиться?

От радости Крыс подпрыгнул чуть не до потолка и крепко обнял тетушку Мару.

– Тише, тише, ты меня раздавишь, вот какой стал сильный. И с чего ты хочешь начать?

– Мне бы хотелось пойти в горы. Говорят, там есть интересные пещеры. Добираться до них не очень далеко, можно своим ходом.

– Хорошо, я все продумаю, что нужно взять с собой, как одеться.

Через несколько дней тетушка позвала Крыса, который поливал в саду цветы:

– Ну, путешественник, идем примерять одежду.

На кровати в его комнате лежали стопка одежды, рюкзак, коробка с обувью.

– Примеряй, а я приду посмотрю, все ли тебе подошло.

Ярко-синий спортивный костюм, желтая в коричневую полоску футболка, желтые носки, голубые с коричневым кеды, оранжевая ветровка, такая же яркая бейсболка. Эта ветровка была двусторонняя – с одной стороны оранжевая, с другой синяя, и главное – непромокаемая.

Когда Крыс нацепил на себя все это великолепие, и вошла тетушка Мара, она воскликнула:

– Какой же ты красавчик! И все пришлось тебе впору. Замечательно. Теперь соберем рюкзак.

Рюкзак тоже был ярко-оранжевый с темно-синей отделкой, довольно вместительный и длинный. Он

был разделен на две части. Крыс знал, что в нижней уложена легкая небольшая, из тонкого брезента, палатка и спальный мешок, в верхней – все другие необходимые вещи.

– Тетушка Мара, а почему все такое яркое? – поинтересовался он.

– А вдруг ты потеряешься или поранишься, придется тебя искать. С вертолета яркое хорошо видно.

– Понятно.

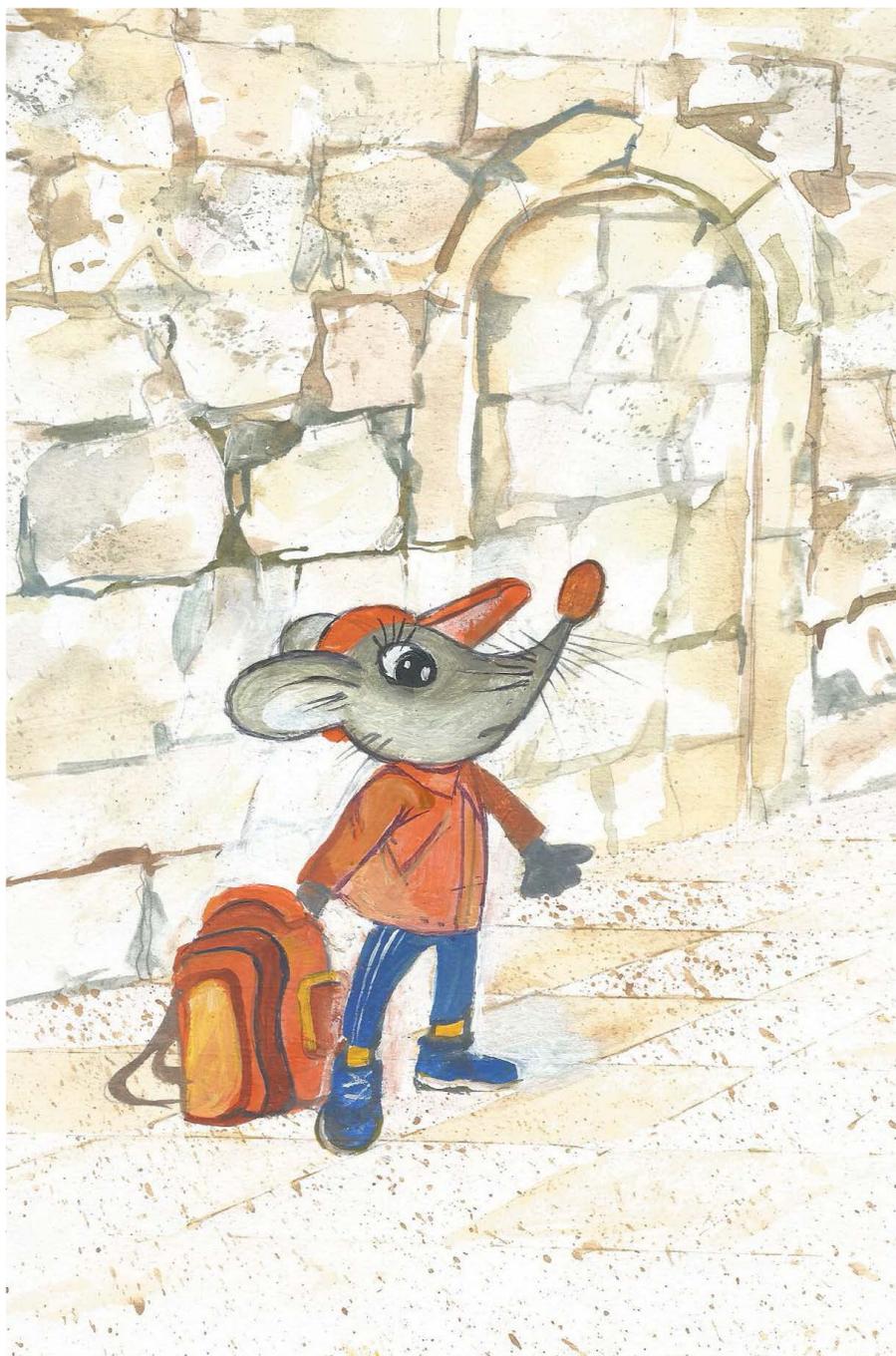
– Вот и замечательно. Теперь продолжим сборы.

Из шкафа были извлечены: веревка с крючком на конце, веревочная лестница, небольшой топорик, еще несколько каких-то инструментов, пластиковая фляжка, коробочка, фонарик, еще один маленький странный рюкзачок с ляжками и небольшим кольцом.

Тетушка рассказала Крысу, как всем этим пользоваться.

– А что это за маленький рюкзачок с колечком?

– Это волшебный парашют. Его подарила тебе Фея цветов. Носить его можно даже под ветровкой. Колечко должно быть на груди, в нужный момент дернешь за него, раскроется парашют, который опустится всегда в том месте, с которого ты начал путешествие. Фонарик будет загораться, если нажать на красную кнопку, и погаснет, когда нажмешь на синюю. Еще давай положим надувной спасательный кружок, вдруг нужно будет где-нибудь переправиться через речку. В коробочке спички, два кремневых

камушка и зажигательное стеклышко. Если спички кончатся или намокнут, ударишь камушком о камушек, искоркой от удара можно поджечь сухой мох. То же можно сделать в ясную погоду, поймав солнечный лучик увеличительным зажигательным стеклышком.

Еще я положу тебе полотенчику и немного еды – сухари и твердокопченую колбаску. Это на первое время, потом добудешь еду сам. Вот, кажется, и все, только не забудь положить в карман компас. Как им пользоваться, я тебе уже рассказывала, так что – в путь и счастливой дороги. Возвращайся побыстрее, я буду без тебя скучать.

Крыс обнял тетушку Мару и быстро зашагал в сторону гор. Началось его первое путешествие, первое знакомство с большим миром. Сбылась его заветная мечта.

Путешествие первое

Через пару часов Крыс уже достиг предгорья. Горы были не очень высокие, поросшие лесом и кустарником, встречались полянки, покрытые травой.

«Прямо, альпийские луга, – подумал Крыс, вспоминая рассказы тетушки Мары о путешествии ее сына в Альпийских горах.

Он шел по протоптанным тропинкам, которых здесь было достаточно. И чем выше поднимался, тем чаще стали встречаться скалистые участки и крутые подъемы.

Уже темнело. Крыс жил на юге, недалеко от моря, и знал, что ночь здесь приходит быстро, опустилось солнышко в море, и сразу темно. Он подходил к довольно большому скалистому массиву. Заметив у подножья небольшое углубление с нависшим козырьком, решил, что это подходящее для ночлега местечко.

Нарубив охапку веток с мягкими листьями, заострил колышки, чтобы закрепить палатку, уложил в нее ветки, сверху положил спальный мешок, было тепло, и залезать в него он не собирался. Затем быстро набрал немного хвороста для костра. Как хорошо, что тетюшка Мара всему этому его научила!

Немного сухого мха, и вот недалеко от палатки горит небольшой костер. Готовить он не собирался, фляжка полна воды, сухари, колбаска – отличный ужин, подкатил подходящий камень, уселся поближе к костру, теперь можно отдохнуть и поесть.

Сухой хворост прогорел быстро. Уже совсем стемнело, Крыс, залив угольки остатками воды, залез в палатку. Он вытянул уставшие ноги (прошагал сегодня немало), рюкзак под голову, рядом куртка, если ночью будет прохладно, вход не закрывал и стал смотреть на небо. Оно было такое черное (как черный бархат), но он не знал, что такое бархат, и сравнить мог разве только с сажей, и звезды разбросаны по нему, как горящие угольки. Узнал некоторые планеты и созвездия, запомнил, когда знакомился со звездной картой: Большая и Малая Медведица (еще их называ-

ют «ковшами»), Полярная звезда, красноватый Марс и утренняя Венера, вот, пожалуй, и все, что осталось в его голове. Наверное, все это ему пригодится, но сейчас Крыс просто любовался ночным небом и думал о том, что, может, на другой планете (тетушка говорила, что там, возможно, тоже есть жизнь) ее жители смотрит на звезды и думает о том же. Крыс не заметил, как крепко заснул.

Проснулся он, когда первый лучик солнца коснулся его глаз. Было еще довольно прохладно, но Крыс, сняв тренировочный костюм и не одевая обувь, вылез из палатки.

Какая красота! Солнышко только показалось из-за горы и стреляло лучиками, зажигало радугой каждую росинку. Все кругом сверкало, как россыпь драгоценных камней – трава, кусты, деревья.

«Роса... Значит, будет жаркий день. Так говорила тетушка Мара».

Взяв пустую фляжку, крысенок побежал к ручью, который заметил еще с вечера, видно, бежал ручей из дальнего родника. Быстро сделал зарядку, устроил холодный душ, поливая себя из фляжки, а затем, наполнив ее водой, вернулся к месту ночлега.

Перекусив остатками своих припасов, сложил палатку, собрал рюкзак, оделся и снова зашагал по узкой тропинке, поднимаясь все выше и выше в горы.

Местность быстро менялась, почти исчезла растительность, никаких полянок – только камни и ска-

лы. Иногда тропинка пролегла по самому краю глубоких расщелин.

«Настоящие пропасти, упадешь в такую – не выберешься», – подумал Крыс.

Он шел очень осторожно, не спеша: «Некуда мне спешить. Нужно быть внимательным и по сторонам смотреть, чтобы не пропустить пещеру. Рассказывали мне, что она здесь есть».

Она действительно существовала. Довольно скоро он заметил между двумя скалистыми выступами ее темнеющий зев.

«Ну, наконец-то!» – обрадовался Крыс, подходя к долгожданной цели.

Пещера была довольно обширная, с высоким потолком, она сужалась постепенно, превращаясь в узкий тоннель. Здесь было темно, и пришлось достать волшебный фонарик. Освещая стенки, он заметил в некоторых местах какие-то странные рисунки, нацарапанные чем-то острым и покрашенные черным углем или сажей. Иногда это были изображения животных или людей, нарисованные неумелой рукой ребенка.

«А дети-то как могли сюда попасть? Интересно».

Шел довольно долго, когда вдруг заметил, что идет уже не по тоннелю, а по довольно широкому коридору, стены которого выложены из желтоватых крупных блоков. Его фонарик перестал светить, хотя он его не выключал. Здесь было светло, тусклый свет исходил от стен.

«Это уже очень интересно. Куда я попал? Посмотрим, что там дальше».

Он продолжал идти, пока не дошел до двери с левой стороны коридора. Она была того же цвета, что и стены. Ни ручки, ни чего-нибудь напоминающего замка на ней не было.

«Может, она открыта? – Крыс толкнул ее плечом, но дверь не открылась.

«И что все это значит?» – подумал он и вдруг услышал глуховатый, какой-то металлический голос, словно говорила машина:

– А это значит, что ты идешь по коридору времени, и каждая дверь, которую ты встретишь, ведет в прошлое, будущее или доисторическое время, и даже в сказку, например, в тридешатое царство. Чтобы дверь открылась, надо нажать на третий от пола блок с правой стороны. Если нажмешь на такой же блок слева, увидишь обширную нишу, где можешь оставить ненужные вещи, заберешь их, когда вернешься. Ведь твой волшебный парашют возвращает тебя к месту начала твоего путешествия.

Голос смолк.

– Замечательно! – воскликнул Крыс. – А дальше еще много дверей?

Ответа не последовало.

«Глупый вопрос я задал. Конечно, дверей здесь предостаточно, ведь времен-то много», – он достал парашют, одел его под курточку, остальные вещи уло-

жил в нишу и нажал на блок справа. Ниша закрылась, а перед ним зиял темный ход. Крыс достал из кармана фонарик, но тот не загорался. Тогда, закрыв глаза, решительно шагнул в темноту, а открыв их, увидел, что находится в большом красивом городе. Дома... нет, не дома, это были настоящие дворцы, каких в своем городке он никогда не видел, и во сне тоже.

Погуляв по городу, полюбовавшись на эти дворцы, храмы, соборы, сады и парки, решил, что пора заглянуть и во внутрь, да поискать чего-нибудь съестного. Одной красотой сыт не будешь.

Парадная дверь ближайшего дома была приоткрыта, и Крыс оказался на ступенях широкой лестницы с ажурными перилами. Поднявшись к двери, понял, что она плотно закрыта.

«Надо вернуться, войти во двор и поискать, так называемый, «черный ход». Помнится, я читал об этом».

Скоро действительно нашелся этот ход, который был открыт, и он, наконец, оказался в комнате, которая, к сожалению, была совершенно пуста. Внимательно осмотрев стены, Крыс обнаружил дыру, ведущую в соседнее помещение, только она была небольшая.

«В такую не пролезешь», – только подумал и тут же почувствовал, что стал очень маленького роста.

«Это все Фея цветов. Не зря я так старательно ухаживал за ее цветами».

Крыс пролез в дыру и очутился в углу комнаты между большим шкафом и стенкой.

Странная это была комната, и в данный момент в ней никого не было. Она напоминала склад старинной мебели, собранной из разных комнат. Две кровати из дорогого красного дерева стояли у противоположных стен, а не рядом, как если бы находились в спальне. Там же было место комоду и креслу. Большой платяной шкаф просто просился в гардеробную, а буфет с посудой, огромный овальный стол и стулья с высокими резными спинками – в столовую.

Вся мебель была на ножках: прямых, круглых или изогнутых, как, например, у комода. Все его три ящика с волнообразной передней стенкой инструктированы перламутром, сверху мраморная доска, на которой стояли две черненого серебра вазы с узкими горлышками. Над комодом висело зеркало в такой же раме.

– Красотища-то какая! – произнес Крыс и вдруг услышал звенящий женский голосок:

– Это что... Видели бы вы, юноша, в какой красоте мы находились, когда стояли там, кому где положено, а не там, где теперь.

Крыс открыл рот от удивления. Это сказала одна из ваз.

– Ничего себе, да они еще и говорящие!

– Да, с вами мы можем говорить, не то что с нашими теперешними хозяевами, – вздохнув, сказал комод, приоткрыв, как рот, свой нижний ящик. – Раньше мы стояли по разным комнатам, и у этого дома был

один хозяин, а теперь здесь коммунальная квартира, в каждой комнате свои хозяева, и мебель растащили, кто какую себе успел. Такие вот дела.

Вторая ваза тоже хотела что-то сказать, но он ее перебил:

– Извините, а нет ли здесь чего-нибудь съедобного? Я очень голоден.

– Конечно, есть. Если вы пролезете через форточку, между стекол есть сало и сыр, в буфете хлеб, печенье и конфеты. А напиток можно из кошачьей миски, она стоит под кроватью.

– Спасибо, – сказал Крыс и вскарабкался к открытой форточке.

Утолив голод и напившись, он продолжал осматривать комнату. Здесь было много красивых вещей: картины, посуда, часы. Его заинтересовал необычной формы будильник, стоящий на туалетном столике.

– Это необычный будильник, – опять заговорила ваза, видно, она была очень болтливой, в отличие от своей подруги. – Когда его вечером заводят, то утром он играет чудесную мелодию. Под эту музыку можно было бы потанцевать, но наши серебряные платья так тяжелы, что невозможно сдвинуться с места, но обратите внимание, какой на них замечательный темный рисунок. Наша новая хозяйка пыталась его стереть, хорошо, что муж успел ее остановить. Видно, что он больше, чем эта женщина, разбирается в таких вещах.

– Болтушка, да замолчите вы, наконец! – пробасил комод. – Юноша, я могу предложить вам место для ночлега. В нижнем ящике лежат вещи, которыми в это время не пользуются, и в замочную скважину можно наблюдать, что происходит в комнате.

– Благодарю, я непременно воспользуюсь вашим предложением, а пока я еще здесь все посмотрю. Да, хотелось бы знать, где находится владелец миски, из которой я пил.

– Не волнуйтесь, этот бездельник днем шатается по двору, а ночи проводит на крыше со своими подружками. Здесь он редко появляется, в основном, чтобы поесть. Лучше бы вообще не приходил, от него столько шерсти и грязи. Его несколько раз забирали «кошатники», но жители дома всегда его освобождали.

– Напрасно вы на него нападаете, – снова пропищала ваза. – Он симпатичный парень.

– Не знаю, что вы в нем нашли хорошего, – пробурчал комод.

В это время скрипнула дверь, и в комнату вошли две девочки. Крыс юркнул в приоткрытый ящик. Девочки были абсолютно одинаковые.

– «Ясно, как и вазы на комод».

Он внимательно разглядывал сестричек. Темно рыжие вьющиеся волосы, веселые карие глазки, ямочки на щеках и веснушки на курносых носиках – все совершенно одинаковое, только ленточки в косичках у одной девочки голубые, у другой – розовые.

Девчушки переоделись в домашние платья, взяли полотенце и побежали в ванную.

– А они симпатичные и кудрявые, как я, только рыжие.

– Не рыжие, а каштановые, – поправил комод.

«Наверное, это одно и то же», – решил Крыс, потрогал свой чубчик и прильнул к замочной скважине.

Девочки вернулись быстро, принесли из кухни чайник, попили чай с печеньем и убежали во двор гулять. Немного позже появились их родители – мама, такая же, как и дочери, рыжая, круглолицая, только с короткой стрижкой, папа – темноволосый высокий и очень худой. Вечером вся семья ужинала за большим столом, пахло чем-то вкусным, но Крыс был сыт, смотреть было нечего, и он задремал. Проснулся через какое-то время, толкнул ногой в стенку комода, чтобы тот приоткрылся и вылез из своего убежища.

Было темно, все спали.

«Ну что же посмотрим, что это такое – коммуналка», – он хорошо видел в темноте, пролез через дыру в пустую комнату, из которой попал сюда, и в щелку приоткрытой двери проник в широкий коридор. На пути по обе стороны были двери.

«Значит, за каждой из них живет семья», – подумал Крыс.

На повороте увидел камин, выложенный изразцами, за ним еще несколько дверей, и в конце – кухня, ванная и туалет.

«Почему камин в коридоре? Наверное, раньше это была большая гостиная или столовая, а потом ее разделили на эти клетушки. По-видимому, здесь жили очень богатые люди. Теперь мне понятно, что такое коммунальная квартира».

Тем же путем он вернулся в свою «спальню», любезно предоставленную комодом, и сразу заснул.

Проснулся Крыс, когда в комнате зазвучала музыка. «Это будильник играет, и музыка, действительно, приятная».

По скатерти он вскарабкался на столик и, усевшись рядышком, стал слушать музыку.

Проснулся хозяин, уже светало. Он заметил незваного гостя и запустил в него башмаком. Крыс постарался побыстрее исчезнуть. Днем он обнаружил крысоловку, заряженную приличным куском колбаски. Очистить ее для него не составило труда, позавтракал и сказал спасибо, что ему не пришлось лезть в форточку.

На второй день история повторилась, и вечером, лежа в ящике комода, он слышал, как Катерина (так звали хозяйку) сказала мужу:

– Сережа, ты решил всю колбасу перевести на эту мышеловку? Толку от нее никакого. Где болтается наш Василий? Это же его прямая обязанность.

На следующее утро Крыс, наконец, познакомился со знаменитым Васькой. Это произошло в момент, когда Крыс вытягивал колбасу из крысоловки. Котяра

был внушительных размеров, черный, с серебряными искорками, как у черно-бурой лисы, с огненно-желтыми глазами и пушистым хвостом.

Путь к комоду был отрезан, и он бросился под стол. Они неслись по кругу вокруг массивной ножки стола. Но вот кот настиг свою жертву и когтистой лапой вцепился в куртку. Крыс развернулся и тоже вцепился, но не в куртку, а в мясистый кошачий нос. Кот взвыл так, что девочки проснулись и со страху прыгнули с кровати на середину стола.

Крыс мчался к шкафу и юркнул в спасительную дырку. Очутившись в пустой комнате в очередной раз, поблагодарил Фею, что в нужный момент становится маленьким.

– Кот не пролезет в эту дырку, да если бы даже смог, ему сейчас не до того.

За стеной слышался кошачий вой и визг перепуганных близняшек.

– Получил, котяра! Будешь долго меня помнить, а куртку можно быстро починить, – Крыс был доволен собой.

Он вывернул курточку на другую сторону, привел себя в порядок и через черный ход выбрался на улицу.

– Прогуляюсь, посмотрю внимательнее, что это за город.

Вспомнил первое впечатление, когда только очутился здесь. Город действительно был очень красив, и

многие дома напоминали дворцы, может, это и были дворцы. На стенах некоторых из них чернели надписи – «Осторожно, эта сторона улицы обстреливается» или большая стрелка, указывающая направление – «Здесь ближайшее бомбоубежище».

– Значит, тут стреляли и падали бомбы. А, может, и сейчас?

Нет, сейчас было тихо, спокойно, улицы чисто подметены, на газонах зеленая трава и даже цветы.

А вот чудесный храм с куполами, только окна и двери забиты досками – значит, службы там не бывает.

Пройдя еще квартал, он увидел три обычных кирпичных дома, один из которых был наполовину разрушен. В сохранившейся половине явно жили люди, так как на окнах виднелись занавески, а на некоторых балконах развешено белье.

Во дворе ему встретилась старая седая крыса.

– Что здесь происходило? – спросил он.

– Лучше тебе не знать. Здесь, милый юноша, был кошмар, голод страшный, мы чуть друг друга не съели. Слава Богу, все это кончилось, прощай!

Подойдя к открытой, ведущей в подъезд, двери, он услышал детский плач.

– Кто это обижает ребенка? – Крыс быстро отыскал дыру и оказался в темноте под какой-то кроватью, не красного дерева, как в предыдущем доме, а обыкновенной, железной, панцирной, с провисшей сеткой.

Выглянув из-под нависшего одеяла, покрывавшего это «ложе», оглядел комнату. Обшарпанный шкаф, простой стол, покрытый клеенкой, пара стульев и еще одна кровать, детская – вот и все убранство. В самом центре было разослано одеяло, на нем стояли две бутылочки с сосками и две миски – одна с хлебом, другая, по-видимому, с кашей, так как из нее торчала ложка, и рядом лежало несколько галетных печенек. Среди этого «изобилия» сидела крохотная девочка и плакала.

«Диво-дивное! – удивился он. – Настоящая Дюймовочка».

Смотрел на ребенка и продолжал все больше удивляться. Девочка была такая худенькая и хрупкая, что казалось, вот-вот рассыплется. Огромные глаза на обтянутом бледной кожей личике выглядели нарисованными, а густые длинные ресницы казались приклеенными к векам.

Такое же впечатление производил маленький ротик с пухлыми губками, почти не отличавшимися по цвету от кожи лица, а ямочка на подбородке – вообще как могла она появиться при такой худобе, непонятно, густые светлые волосы, заплетенные в такие тугие короткие косички, что те загибались вверх, тоже производили впечатление не настоящих, так они не вязались с худеньким тельцем ребенка.

Крыс вылез из-под кровати, подошел ближе и представился:

– Крыс.

Дюймовочка моргнула своими крылатыми ресницами и повторила:

– Кис...

«Говорить еще толком не умеет, если вообще она говорит», – решил он.

Приподнял свою бейсболку и пошевелил усиками. Девочка рассмеялась неожиданно громко и звонко, как колокольчик.

– Совсем другое дело, а то слезы ручьем. В чем дело?

Она молчала и продолжала его рассматривать, потом протянула ему печенку, а когда он начал уплетать угощение (проголодался после прогулки) опять рассмеялась.

Покончив с галетой, Крыс решил, что выпить водички или молочка тоже не помешает, он выложил из миски хлеб и налил туда воды.

– Извини, но пить из бутылки с соской я не умею. Теперь другое дело», – он погладил себя по животу. – Хочешь, давай поиграем в прятки или в догонялки.

Крыс обежал вокруг девочки, и когда та, опершись на ручки, попыталась ползти, понял, что она не только бегать, даже ползать не может. Ее ножки почти не сгибались в коленках.

«Бедняжка, она не может ходить, у нее больные ножки. И говорит плохо, многие буквы не выговаривает, а ей уже годика три. Такая маленькая и слабень-

кая», – Крыс был очень расстроен и старался развлечь Дюймовочку:

– Хочешь, я расскажу тебе сказку, я их много знаю. Тетушка Мара рассказывала, и сам читал.

Девочка гладила его своей крохотной ручкой и называла Кисом. Они доели кашу, допили молоко, и когда кто-то начал открывать дверь, Крыс ретировался под кровать, поближе к дыре. Обнаружив какую-то старую шапку, устроил из нее постель и прислушался к тому, что происходило в комнате.

Это пришла Дюймовочкина мама. Она называла девочку Аленкой, похвалила, что та хорошо покушала, а когда девочка стала рассказывать ей про Киса, сказала:

– Не выдумывай, кошки в квартире нет.

Затем умыла дочку и уложила спать.

Так продолжалось несколько дней. Крыс никак не мог заставить себя уйти отсюда и оставить одну несчастную девчущку. Как-то вечером, лежа у себя под кроватью, подумал – как бы было хорошо, если бы здесь была Фея цветов, он бы упросил ее помочь Дюймовочке.

Во сне Фея цветов пришла и сказала:

– Крыс, ты очень добрый и отзывчивый на чужую беду мальчик...

Он ее перебил:

– Не мальчик, я уже юноша.

– Хорошо, юноша, но не перебивай взрослых. Ты

порадовал меня, и я исполню твою просьбу – помогу девочке, она будет ходить.

Он не видел, как Фея подошла к кроватке ребенка и провела по ножкам своей волшебной палочкой.

Проснувшись, когда было еще темно, Крыс выбежал во двор, сделал, как всегда, пробежку, умылся под водосточной трубой. Моросил приличный дождик, и из трубы бежала вода.

Когда он вернулся в дом, в комнате кроме Аленки, сидящей на одеяле, никого не было. Все утро ему не давал покоя вопрос – приходила Фея или ему это только приснилось.

– Сейчас мы это узнаем. Аленушка, давай поиграем в догонялки, – Крыс отбежал к столу.

Девочка оперлась как всегда на ручки и...

– Она ползет, ползет! Ура! Спасибо, дорогая Фея! – он смеялся и хлопал в ладоши.

– Теперь держись ручкой за стул и вставай на ножки.

Аленка встала, но боялась отпустить стул.

– Отпусти, отпусти его и иди ко мне.

Девочка, наконец, решилась и сделала первый шаг.

– Молодец! Умница! – он манил ее к себе, отступая к шкафу.

Через пару дней они уже играли и в прятки, и в догонялки, хотя девочка еще не бегала, а просто ходила. Но вечером Аленка встречала маму, сидя на своем одеяле, словно боялась чего-то.

Крыс не сразу догадался, в чем дело, но вспомнив подслушанный однажды разговор, понял:

– Она не хочет расставаться со мной. Мама говорила ей, что если бы она ходила, то водила бы ее в детский сад, а не оставляла дома одну.

Крысу тоже не хотелось ее покидать, он любил девочку, как свою младшую сестренку, о которой всегда мечтал, но ни сестры, ни братика у него никогда не было и не будет. И вдруг эта Алenuшка... Конечно, скоро этому настанет конец. Он еще не знал, как скоро это случится...

В этот вечер они с Дюймовочкой заигрались и не заметили, как вошла мама. Услышав ее крик: «Это что такое?!» – Крыс бросился бежать и пришел в себя уже во дворе.

Из окна слышался громкий плач девочки и не менее громкий, радостный смех и возгласы ее мамы:

– Алenuшка, родная моя, ты ходишь! Какое счастье! Какое это чудо!

Крыс медленно шел по улице: «Странно, уже очень поздно, а так светло, и люди гуляют. Видно, в этом городе ночи белые, а не черные, как в нашем городке у моря».

Ему было очень грустно. Хотя последнее время жилось не комфортно, но он был так счастлив. Не знал раньше, что можно быть таким счастливым, делая счастливыми других: «Алenuшка, Дюймовочка, теперь у тебя все будет хорошо, ты обязательно будешь счастлива».

Крыс все понимал, но сейчас ему было не легко смириться с этой разлукой. Пробродив всю ночь по городу, только под утро он забрел в подъезд какого-то дома. С парадного входа все двери были закрыты, и ему опять пришлось искать «черный ход».

Наконец, он попал в квартиру. Длинный коридор и двери, двери, двери...

«Снова коммуналка. Откуда взялись эти коммуналки? Говорящая ваза сказала, что раньше в домах был один хозяин. Раньше, это значит – давно».

Крыс не успел хорошо изучить историю, но помнил что-то о очень богатых, которых было мало, и очень бедных, которых было много. Рассказывала тетушка, что все бедные захотели стать богатыми и жить в больших красивых домах и начали войну. Они победили богатых, отобрали у них дома, превратили их в коммуналки. Только после этого бедные не стали богатыми, богатых не стало, и все стали бедными.

«Наверное, я не все понял. Надо заняться дальнейшим образованием. Вот только сперва попутешествую, а потом... А потом, в первую очередь, изучу астрономию. Ну вот, чего это я расфилософствовался, размечтался, нашел время».

Крыс шел по темному коридору и глядел, нет ли где приоткрытой двери. Увидев, что впереди засветилась щелка, он приоткрыл шире дверь и шагнул через порог. Комната большая, светлая, на окнах красивые занавески, мебель вполне современная, даже модная.

Назначение некоторых вещей он даже не знал.

За его спиной послышался храп. Оглянувшись, Крыс просто опешил и чуть не расхохотался. У стены, ближе к входу, в плоской плетеной корзине на пуховике лежал толстый светло-рыжий кот в красных сапогах с отворотами, и храпел, как говорится, «во всю ивановскую».

Он толкнул его ногой в бок:

– Хватит дрыхнуть, засоня.

– Я не сплю, – кот вскочил и уставился на незваного гостя.

– Оно и видно, как ты не спишь. Слышно даже в коридоре.

– Seriously?

– Вполне серьезно.

– А ты кто?

– Я Крыс, а ты?

– Афоня я. Хозяйка так назвала.

– Не Афоня ты, а засоня.

– Это я случайно задремал, от скуки.

– Скажи мне, Афоня-засоня, почему дверь у вас открыта?

– Это моя хозяйка придумала, она у меня волшебница. Правда, соседи ее колдуньей зовут. Заколдовала она порог нашей комнаты, как чужой или вор его переступит, превращается в мышь. Тебе, говорит, Афоня, еда, и воров да всяких проходимцев в мире станет меньше.

– Это она хорошо придумала.

– Да, конечно. Только ты почему-то не превратился.

– Потому что я не вор и не проходимец, а честный путешественник. Ладно, познакомились и хватит болтать. Еда у вас есть? А то я страшно голодный, и вообще последнее время сидел на детской диете: каша, хлеб и молоко. Хочется сальца, колбаски, сыра, наконец.

– Всего этого полно вон в том высоком шкафчике, в нем ничего не портится, хозяйка наколдовала – там сильный мороз, холод.

– Так давай, доставай, а то у меня в животе урчит от голода.

– Воровать нельзя, это плохо. Ты же сказал, что не вор.

– Я не вор, но от многого взять немножко, это не грабеж, а дележка.

– Но мы же возьмем без спроса, а хозяйка говорит, что взяв, не спросив, и украсть – это одно и то же. Что в лоб, что по лбу.

– Ты хочешь сказать, что ни разу не залез втихаря в этот ящик?

Кот замялся.

– Ну вот, я так и думал. Давай колись, как его открыть?

Афоня достал из-под перины металлическую пластинку, похожую на короткую линейку:

– Засунь ее между крышкой и стенкой шкафчика, нажми, как на рычаг, и дверца откроется.

– Ясно, а я думал, нужно будет сказать какое-нибудь волшебное слово, вроде – «Сим-сим, откройся».

Крыс быстро справился с ящиком. Там, действительно, было всего полно и очень холодно. Он отгрыз кусочек салтыца, прихватил несколько сосисок и захлопнул дверцу. Новые приятели хорошо перекусили, растянувшись на перине, и сладко заснули.

Проснулись они от возмущенного возгласа хозяйки:

– Так вот как ты, бездельник, стережешь мои продукты и имущество!

Она схватила веник и вышвырнула обоих из комнаты.

Очутившись на улице, Крыс спросил:

– Она, часом, не на этой метле прилетела?

– Нет, – ответил Афоня. – На автобусе приехала. Что мы теперь делать будем?

– Не расстраивайся! – он похлопал его по плечу. – Что-нибудь придумаем. А ты зачем сапоги носишь?

– Чтобы на меня внимание обращали.

– Лучше сделай что-нибудь такое – нужное, интересное, тогда и обратят.

– Ничего я не умею, только сторожить, – грустно сказал Афоня.

– Лодырь ты и обжора, вон какой живот отъел.

Займись спортом и ешь поменьше.

– Хорошо, я постараюсь.

Они вошли в небольшой сквер и прилегли на скамейку:

– Жестковата...

– Это тебе не перина.

– Точно, – Афоня опять вздохнул.

С рассветом друзья пошли бродить по городу. На одной из улиц Крыс прочел афишу: «Интересные животные – приходите и мы вас с ними познакомим. Вход сразу за углом. Стоимость билета детского и взрослого...».

– Зайдем, познакомимся, – он потянул кота за угол. – Может, хозяйка тебя к себе возьмут, ты тоже интересный – Кот в сапогах.

– Нет, я лучше вернусь, хозяйка добрая, она возьмет меня обратно.

– Как хочешь. Тогда прощай только ты сапоги сними, наверное, ноги твои устали.

Афоня последовал совету, снял сапоги, засунул их подмышку и потопал назад к своему дому.

Купить билет у Крыса не было денег. Тетушка Мара дала ему с собой небольшую сумму, но все осталось в нише. Пока он стоял и раздумывал, что делать, подошла группа ребят, человек десять. Одеты они были как-то очень одинаково – девочки в темных юбках, мальчики в темных брюках, но на всех белые рубашки и красные галстуки.

Дверь открыл швейцар или сторож в форме, похожей на железнодорожную, он улыбнулся и сказал:

– Юным пионерам – физкульт-привет! Добро пожаловать!

Один из ребят, по-видимому, старший протянул ему пачку билетов. Воспользовавшись моментом (Фея всегда вовремя делала его маленьким), Крыс проскользнул в помещение вместе с детьми.

Пройдя гардеробную, через массивную двустворчатую дверь они вошли в широкую длинную комнату с четырьмя высокими окнами.

У противоположной стены, разделенные друг от друга легкими перегородками, и находились эти «интересные животные». От посетителей, идущих по центру помещения, их отделял толстый жгут, обтянутый красным бархатным материалом, натянутый между двумя металлическими столбиками, стоящими перед отделенной маленькой комнаткой-клеткой.

В первой из них стояла плетеная плоская корзина, вроде той, в которой спал Кот в сапогах. В ней на мягкой подстилке лежала белая пушистая кошка. Вокруг этой красотишки, в тон ее шерсти, тоже белые, копошились мыши. Их было много, они шныряли по всей корзинке, перелезали через кошку, некоторые умудрялись залезть на ее голову и трогать за длинные усы, но она, казалось, вообще не обращала на них внимания, только иногда приоткрывала свои зеленые с узкими зрачками глаза.

«Чего уж тут интересного, – подумал Крыс. – Ну спит кошка со своей едой, значит, сыта по горло, а проголодается и слопает парочку, никто даже не заметит, вон их тут сколько».

Он прошел дальше.

«А вот это уже кое-что».

На стене этой комнаты было нарисовано здание вокзала, за ним виднелись высокие дома и деревья. По всему полу вкруговую разложены железнодорожные пути, на перроне виднеется будка смотрителя, рядом столб с подвешенным на нем большим медным колоколом, за язык которого привязана длинная веревка. На путях стоял паровозик и три вагончика.

Вверху загорелся свет, и сразу отовсюду побежали белые мышки. Они быстро заполнили вагончики. Из некоторых открытых окошек торчали их мордочки, из других хвостики. Из будки появился начальник станции – большая серая крыса в железнодорожной форме, в фуражке с кокардой, очень толстый и важный. Он медленно подошел к колоколу, дернул за веревку, раздался звон, потом гудок, и паровозик с вагончиками побежал по рельсам.

Сделав три круга, паровоз остановился напротив нарисованного вокзала, мышки выскакивали из окошек и дверей вагончиков и разбегались в разные стороны. Перрон опустел, начальник удалился в будку, свет погас.

Все перешли к следующей комнате-клетке. Она выглядела, как настоящая комната. У одной стенки шкафчик и небольшой диван, у другой стол и два стула, посередине кресло-качалка. На столе стояли миска с ложкой, графин с водой, кружка и лежала красивая длинная коробочка.

На одном из стульев сидела большая, похожая на человека обезьяна, одетая в короткие синие штаны и клетчатую рубашку. Как только загорелся свет. Она пододвинула к себе миску, вытащила из кармана салфетку, заправила ее за ворот рубашки, взяла ложку и начала есть. Закончив с едой, вытерла салфеткой рот, налила в кружку воды, попила и, открыв красивую коробочку, достала из нее сигару.

Вошел человек, одетый, как слуга, поджег сигару. Обезьяна уселась в кресло и начала курить. У нее это неплохо получалось, она даже ухитрилась пускать дым колечками. Дети и взрослые смеялись.

Через некоторое время свет погас, видно, обезьяна продемонстрировала все свои способности, и посетители перешли к следующему отделению. Здесь находилась огромная клетка. Внутри, на закрепленной в виде насеста палке, сидел черный ворон. Оглядев всех своим круглым глазом (второй почему-то был закрыт), он наклонил голову и хриплым голосом произнес: «Я ворон, я ворон».

В это время подошла средних лет женщина и сказала:

– Спросите кто-нибудь, как он любит, чтобы его называли.

Кто-то из девочек задал этот вопрос, и в ответ все услышали:

Воронушка! Воронушка!

Дальше идти было некуда. Присутствующие поняли, что представление окончено, и повернули к выходу.

Когда проходили мимо железной дороги, Крыс свернул в сторону и добрался до будки смотрителя. Начальник станции был там, ждал начала очередного сеанса представления. Он, кажется, не удивился, увидев неожиданного гостя:

– Тебя, наверное, взяли на замену, я уже стал стар, двигаюсь медленно и звонить в колокол мне тяжело.

– Нет, я сам пришел. Я путешественник, зовут меня Крыс.

– А я Сэм.

– Иностранец что ли?

– Нет, просто так назвали.

– Можно, я здесь немного поживу? – спросил Крыс. – Буду тебе помогать, познакомлюсь со всеми поближе. Хозяин или хозяйка меня не прогонят?

– Нет, еще рады будут, найдут тебе занятие. Только плохо, что могут в клетку посадить.

– Это мне ни к чему. Буду жить нелегально, невидимкой.

– Попробуй. Местечко, где обитать и прятаться, я тебе найду. Еды здесь хватает, оставайся.

И Крыс остался. Ему, действительно, нашли местечко, где можно спокойно спать ночью и укрыться днем. Во время представлений он иногда заменял начальника, когда тот уставал. Еды им хватало, хозяева хорошо кормили своих артистов.

Вечерами, когда не было посетителей, Крыс общался с другими обитателями этого дома. Чаще всего заходил к Джону, так звали эту человекообразную обезьяну. И хотя голова у него была большая, извилин в мозгу, видно, маловато. Туповатый был парень, но кроме него поболтать, особенно, было не с кем.

– Имя у тебя какое-то иностранное.

– А я и есть иностранец. Из Африки приехал, и курю я не как все здесь – папиросы, а сигары.

– Сигары, говоришь, куришь. Ты бы лучше это дело бросил. Моя тетушка говорила, что у южан легкие слабые.

– И что?

– А то...

– А то – что?

– Сыграешь в ящик, вот что.

– Игра такая есть, что ли?

– Есть, есть, только играть в нее не советую.

– Это почему?

– Ну тебя, надоел ты мне со своими дурацкими вопросами.

Крыс направился к ворону.

– Как дела, птица вещая?

– Я ворон, я ворон. Карр, карр.

– Понятно, что ворон, а не поросенок, а то бы хрюкал, а не каркал. Ну что ты еще можешь сказать?

– Воронушка! Воронушка!

– Вот именно, и больше ничего. Хоть бы еще пару слов выучил. Например, «Привет, привет» или «Доброе утро».

Ворон внимательно посмотрел на Крыса и вдруг проскрипел... Не сказал, а именно проскрипел:

– Пры, пры, пры-вэт...

– Видишь, получается. Потренируйся, а завтра посетителей удивишь.

Крыс вернулся к Джону:

– У тебя перекусить есть что-нибудь?

– Только бананы.

– Нет уж, спасибо. Это не моя еда, от такого угощения еще по деревьям начнешь скакать, как обезьяна, обойдусь.

Джон обиделся:

– Я уже давно этим не занимаюсь, а сижу в кресле, сплю на кровати и ложкой могу есть.

– Не дуйся, я просто пошутил. Наверное, с голодухи. Лучше расскажи мне, как зовут эту вашу кошку белобрысую, которая спит с мышами?

– Сильва ее зовут.

– Сильва... Она поет, что ли?

– Нет, только мяукает.

– Понятно. Скучно здесь у вас.

– А мне нравится.

– Раз нравится – живи, а курить все же брось. Научись чему-нибудь другому – плясать или на гармошке играть. Ладно, пойду-ка я на станцию, там всегда есть нормальная еда.

Утром, когда посетители покинули железную дорогу и направились дальше, Крыс решил, наконец, поближе познакомиться с Сильвой и подошел к ее корзине, которую до сих пор почему-то обходил стороной. Она, как всегда, лежала, развалившись, на своей перине, а мыши копошились рядом или шныряли по ее роскошной белой шубке.

Он постоял немного рядом, пристально ее рассматривая, и сказал:

– Тебе не надоело отлеживать бока и ничего не делать? Кот в сапогах хоть квартиру сторожит, а ты?

Крыс не успел закончить свою речь, кошка стрельнула в него своими изумрудными глазами и промяукала приглушенным зловещим голосом:

– Да кто ты такой есть? Я могу ведь тебя и съесть.

Ничего себе! Ты, оказывается, стихи сочиняешь? Тоже мне поэтесса...

Он хотел добавить еще что-нибудь ехидное, но вдруг понял, что сам сейчас ненамного больше мышки, и вспомнил предупреждение тетушки: «Ты, мальчик с юмором, но особо не насмешничай, и за-

помни – окружающие могут не понять твои шутки, обидеться, а хуже рассердиться, а это может плохо кончиться».

Крыс помчался к выходу и вместе с выходящими покинул этот «звериный» дом.

– А что, вполне могла бы слопать на обед, и волшебство бы не помогло.

Последнее, что он услышал, был хриплый голос ворона, произносящего слово «Привет...»

– Все-таки натренировался... Молодец, Воронушка!

Очутившись на улице и став вновь симпатичным парнем нормального роста, Крыс с облегчением вздохнул.

– Какой чудесный город. Поброжу по нему еще немного.

Вскоре он повстречал туристов, которые направлялись к красивому, очень высокому собору, чтобы подняться на смотровую площадку.

– Поднимусь и я с ними, посмотрю на эту красоту с высоты птичьего полета, – и Крыс присоединился к группе.

Вид, действительно, был завораживающий: река, каналы, мосты, дворцы и крепость, золотые шпили и купола церквей, сверкающие на солнце, сады и памятники. Один, находившийся недалеко от собора, ему особенно понравился. Всадник с поднятой рукой на вздыбленном коне, которого удерживает на самом краю скалы.

Чтобы лучше его рассмотреть, он пробрался к самому ограждению и вскарабкался на перила. Сзади слышались взволнованные крики:

– Осторожно, держите его, снимите, а то упадет!

Он и правда не удержался, полетел вниз, но успел дернуть кольцо парашюта и очутился в коридоре времени у двери, через которую вошел.

– Ты можешь пройти дальше, к следующей двери, – слышался голос, доносившийся непонятно откуда.

– Нет, не пойду я дальше. Не известно где и в каком времени очутишься, может, к динозаврам попадешь – растопчут и даже не заметят. Вот радость! Или в таком месте, где просто не понравится. Я знаю, куда хочу – я хочу на море, здесь и сейчас.

Открыл нишу, забрал свои вещи и направился в сторону пещеры. Незаметно исчезла кладка, начался обычный подземный ход. Вот и пещера, а впереди светится выход.

Солнце еще не взошло, но на востоке за горой светало. Это она – Зорька ясная: небо голубит, облака румянит, следом лучи-стрельцы, дорогу солнышку пробьют, а уже за ними – оно, круглолицее, огненное явится, и все ему рады – птицы поют, цветы головки поднимают, каждая травинка и листочек к нему тянется. И окрашивает оно все в цвета необыкновенные, ведь у ночи-то цвет один – серый, а появился самый талантливый художник, и все за-

сверкало яркими красками. Ручей тоже рад – звенит, гремит камушками.

Крыс разделся, поплескался в прохладной воде.

– Хорошо-то как! Здравствуй, солнышко! Здравствуй, утро!

Посидел немного у ручья, попил водички, наполнил свою фляжку и зашагал знакомой тропкой к родному городу, он подошел к нему уже на закате. Солнышко скрылось за горами, чтобы окунуться в теплое море и на прощанье окрасило небо и облака в невероятно разнообразные цвета – багряно сиреневые, розовые, желтые и голубые мазки, они быстро тускнели. Скоро ночь натянет свой черный бархатный полог, и настанет темная южная ночь. Только в горах и только на юге бывают такие яркие закаты и такие темные ночи.

Крыс любил свой маленький городок – тихий уютный, зеленый. Природа щедро одарила этот крохотный уголок большой планеты, в нем было все лучшее: река, небольшие озера, теплые источники били из земли, леса покрывали горы, которые защищали городок от буйных ветров и разгневанного моря, ведь оно не всегда было тихим и ласковым.

Он шел по знакомым улочкам и не заметил, как очутился в волшебном саду. Так же было и в первый раз. Так же, по-видимому, попадали в него все, кого хотела видеть или кому хотела помочь его добрая хозяйка – Фея цветов.

Розы, пионы, лилии – они кивали головками, радуясь его появлению. Тетушка Мара, одетая в красивое синее платье, отделанное кружевом, и накинутой на плечи белой кружевной шалью, ожидала его у крыльца.

– Мальчик мой, я так соскучилась, так ждала тебя. Фея предупредила меня о твоём возвращении.

Крыс крепко обнял ее.

– Тише, не раздави меня. Ты стал такой сильный и очень повзрослел. Пошли в дом, я приготовила все, что ты любишь – домашние колбаски, пельмени, пирожки с мясом и сыр. Мой руки и за стол, – тетюшка Мара щелкнула выключателем, и комнату озарил яркий свет.

– Да, да, теперь у меня есть электричество, электрическая швейная машинка, телевизор и даже компьютер, как у всех. Я много шью и вяжу, моими фасонами, или как теперь говорят, моделями заинтересовались даже иностранные дизайнеры, я общаюсь с ними по интернету.

Крыс подумал о том, что там, где он был, в том времени, никто или большинство даже не слышали о таких вещах. Да и перед его уходом в их домике такой техники не было, и лампочки были не электрические, а керосиновые.

Тетушка Мара погладила его по голове:

– Я понимаю тебя, ты удивлен, но тогда у меня не было таких возможностей, чтобы все это приобрести,

но теперь они есть, и я куплю тебе даже сотовый телефон, о котором ты тоже ничего прежде не слышал.

Крыс слушал и удивлялся. А потом для него началась очень активная жизнь. Нужно было освоить эту новую для него технику, и Фею с тетушкой он не забывал – помогал по дому и по саду.

Путешествие второе. На море

Крыс не оставил мечту о морском путешествии, покупал и читал книги о всех знаменитых путешественниках, о их открытиях, экспедициях, приключениях. Интернет – это хорошо, но книгам он пока доверял больше. Астрономия тоже не была им забыта, звезды, космос по-прежнему его волновали, но сейчас главное – море. Он стал часто наведываться в ближайший порт, изучал его жизнь, смотрел на корабли, стоящие на рейде, наблюдал за загрузкой сухогрузов и торговых судов.

Чего и кого на них только не грузили, бывало, даже скот или зверей. В таких случаях воздух оглашался мычанием, ржанием и рычанием.

Тетушка с Феей были в курсе его планов, поэтому готовили нужную одежду и снаряжение, необходимое для этого путешествия. Матросская форма была уже сшита, оставалось купить главные атрибуты – бескозырку и тельняшку.

Фея обещала ему пару волшебных вещей, они пригодятся в самых крайних случаях. Крыс уже при-

смотрел подходящий кораблик. Это было торговое судно, принадлежащее частной компании. Он часто видел капитана, который разговаривал, по-видимому, с владельцем, обсуждая условия договора и детали предстоящего плавания.

Вскоре началась загрузка судна. Большие коробки помещали в контейнер, кран поднимал его и переносил на палубу. Моряки разгружали и через загрузочный люк отправляли в трюм.

Крысу нужно было всего лишь стать маленьким и в подходящий момент оказаться в контейнере.

Тетушка уже собрала рюкзак, Фея принесла обещанный подарок – это был яркого цвета жилет.

– И что же он может?

– Он может очень многое: в нужный момент превратится в спасательный жилет или в небольшую лодку с полным снаряжением – это в море. И станет бронежилетом на суше.

– А какая вторая вещь?

Крыс помнил, что Фея обещала их две.

– А вторая у тебя. Дай мне свою фляжку, которую носишь на поясе.

Крыс передал ей фляжку.

Фея написала на ней какие-то невидимые знаки и сказала:

– Теперь какую бы воду ты не набрал в нее: из моря, из реки, из болота или просто из дождевой лужи – она превратится в чистую, утолит жажду, придаст силы и заживит любую рану.

– Это просто замечательно. Спасибо, дорогая Фея!

Он надел под курточку жилет и сумку с парашютиком, сверху рюкзак с вещами, обнял на прощание тетушку Мару и Фею цветов и отправился в порт.

Утром Крыс был уже на корабле и обследовал палубу. Команда небольшая: капитан, штурман и радист в одном лице, боцман, кок и шестеро матросов.

– Всего десять членов команды, я буду одиннадцатым – юнгой, только его и не хватает для полного комплекта.

Он был доволен, пока все шло по его плану. В трюме Крыс нашел подходящее местечко между ящиками, вытащил спальный мешок, спать можно в нем, когда холодно, и на нем, когда жарко. Здесь же оставил рюкзак.

– Пока так, дальше видно будет. А сейчас пойду-ка я на камбуз с коком познакомлюсь в первую очередь, больно уж есть хочется.

Увидев забавного и не совсем обычного парнишку, кок удивился:

– Ты кто такой?

– Юнга.

– Юнга, говоришь. А может ты заяц? Капитан о тебе знает?

– Пока нет, но скоро узнает.

– И что же ты хочешь, юнга-заяц?

– Есть хочется.

– А картошку чистить тебе не хочется?

– С большим удовольствием.

– Вот тебе нож, вот картошка – приступай.

Крыс так быстро начистил ведро картошки, что кок удивился:

– А ты молодец. Может, мясо провернешь, фрукты помоешь?

– Конечно.

Он делал все быстро и аккуратно, с благодарностью вспоминая тетушку Мару, которая всему его научила и ко всему приучила.

– Ну, юнга, ты просто находка, замолвлю за тебя словечко капитану. А сейчас садись, ешь и побудь пока здесь.

– Хорошо.

Крыс принялся уплетать вчерашние котлеты и рыбный пирог.

После завтрака кок сообщил, что капитан не против юнги на корабле, тем более, раз он такой хороший помощник. Обследовать корабль юнга предпочел в уменьшенном варианте, чтобы не привлекать особого внимания.

День был солнечный, море спокойное, матросы недавно закончили уборку и отдыхали. Пробегая по верхней палубе, Крыс заметил матроса, растянувшегося на чисто надраенном полу. Довольно высокий черноволосый крепыш задремал, подставив солнышку широкую грудь, покрытую густыми кудрявыми волосами.

«Прекрасная полянка, – подумал Крыс и, осторожно вскарабкавшись, улегся на ней, уставился в

небо и начал считать плывущие по нему облачка, похожие на белых барашков. Он не заметил, как заснул, и проснулся от громкого возгласа:

– Что за бред?!

Кубарем слетев на пол, Крыс вскочил на ноги, сразу став юнгой – худощавым парнишкой со слегка вздернутым носом, очень хитрыми черными глазками и кудряшками на макушке:

– Что это такое?

– А что случилось?

– Да привиделось, словно кто на груди копошился.

– Спать надо меньше.

– Ты откуда взялся? Превращаться умеешь?

– Во-первых, не что, а кто. И превращаться я, действительно, умею. Давай знакомиться, я – Крыс, ваш юнга.

– Я Роман – просто матрос.

– И много вас, просто матросов, на этой посудине?

– Шестеро. А ты откуда морских словечек нахватался?

– Много книжек прочел о морских путешествиях.

– Здорово! Познакомлю тебя с ребятами, вот они удивятся.

Вечером все свободные от вахты собрались около Крыса. Расспрашивали откуда он, зачем в море отправился.

– Правда, что ты умеешь превращаться то в маленького, то в большого?

– Правда, при необходимости.

– И что, на Ромкиной шерстке поваляться была необходимость?

Все расхохотались.

Скоро юнга познакомился со всей командой. Любознательный, он все хотел знать. Моряки научили его ориентироваться по звездам, пользоваться морскими приборами, конечно же, вязать узлы и даже доверяли штурвал. А штурман научил, как проверять и прокладывать путь по морским картам.

От кока, которому особенно много помогал, Крыс узнал рецепты многих настоящих морских блюд. А с Романом они стали настоящими друзьями, тот даже пригласил его разделить с ним каюту, чему Крыс был несказанно рад. Ему так нравилось на корабле, что в первом порту, где они оставили часть груза, он даже не сошел с ребятами на берег.

Капитан Николай Иванович, человек строгий и не очень общительный, на удивление всем отнесся к Крысу по-отечески и иногда сам с ним заговаривал.

– Ты какой-нибудь иностранный язык знаешь?

Крыс ответил, что не знает.

– А не мешало бы выучить английский, на нем говорят и понимают во многих странах. Если хочешь, я позанимаюсь с тобой в свободное время.

– Конечно хочу, и буду очень вам благодарен.

Капитан сдержал слово, и скоро юнга довольно сносно болтал с моряками на английском, которым

трое из них неплохо говорили. Кто бы мог подумать, что этот маленький, бездомный, всеми брошенный крысенок окажется таким способным.

Не только учеба, в чем первой убедилась тетушка Мара, но и изучение иностранного языка давалось ему легко. Как-то он спросил у Николая Ивановича:

– А каким еще языком вы владеете?

– Испанским, итальянским. А что?

– Мне бы тоже хотелось.

– Значит, займемся. У тебя большие способности, замечательная память, и схватываешь ты все просто на лету.

Подтверждение этому не пришлось долго ждать. Среди команды был итальянец, и когда Крыс вдруг обратился к нему на итальянском, очень этому обрадовался. Он плохо говорил на английском и был счастлив поговорить на своем родном языке.

С Романом Крыс часто для тренировки разговаривал на английском.

– Слушай, друг, да ты настоящий полиглот. За такое короткое время уже научился на трех языках тараторить.

– А что значит – полиглот?

– Это тот, кто может быстро изучить и свободно говорить на шести, десяти и более иностранных языках.

– Интересно, надо будет попробовать.

– Попробуешь когда-нибудь, а сейчас пошли палубу драить.

Они останавливались уже в двух портах. Пока им везло, море было тихое и спокойное. Бывало, близко к кораблю подплывали дельфины. Моряки бросали им рыбешку, подлавливали ее иногда, хоть это не положено, и те какое-то время сопровождали корабль, резвились, выпрыгивали из воды, обгоняли друг друга.

На этот раз сопровождение было другое.

– Ребята, акула! Вон, видите треугольник!

Темный треугольник рассекал воду параллельно ходу корабля.

Роман позвал юнгу:

– Пойдем, акулу посмотришь. Наверное, еще никогда не видел эту «красотку».

Они подбежали к самому борту.

– Где, где она?! Я не вижу!

– Треугольник видишь? Это ее верхний плавник.

– А где же акуля пасть? – Крыс наклонился над бортом.

Ответа он не услышал. Корабль качнуло, и юнга полетел вниз. О кольце парашюта он не успел даже подумать, как очутился в воде. Роман прыгнул за ним следом.

– Стоп машина! Человек за бортом!

В воду полетел спасательный круг и был спущен трап. Жилет Крыса сразу превратился в спасатель-

ный, но он не был чемпионом по плаванию, и волна была довольно приличная, поэтому Роман подоспел вовремя:

– Цепляйся сзади, быстрее!

Утопающий юнга уже превратился в маленького крысенка и уцепился за ворот его рубашки.

Акула почувствовала возможность поживиться и повернула в сторону судна. Началась гонка. Конечно, они были намного ближе к кораблю, чем акула, но она неслась со скоростью торпеды. Роман успел схватиться за трап, вот оно – спасение. Хищница лязгнула зубами по плавающему спасательному кругу и повернула в сторону.

Друзья лежали на палубе и не могли отдышаться – Роман от напряжения и усталости, а Крыс от страха. И трусом вроде не был, но акуля пасть произвела неизгладимое впечатление и нагнала на него страху.

– Ну что, юнга, познакомился с зубастой кралей? Если б не Роман, угодил бы ты к ней на ужин.

«Это точно, – подумал Крыс. – Но, слава Богу, все кончилось благополучно».

До следующего порта они дошли спокойно. В этот раз Крыс решил со всеми сойти на берег. Это был какой-то южный город. Кто-то предложил:

– Ребята, давайте на базар сходим. Ты, юнга, не возражаешь? Был когда-нибудь на восточном базаре?

– Нет, не был.

– Ну вот, теперь побываешь.

Вообще-то на настоящем базаре он никогда и не был, так на небольшом рынке в своем городке, и то в раннем детстве, потом туда ходила только тетушка Мара.

Восточный базар! Это что-то особенное, невероятное, когда попадаешь туда впервые. Он тебя оглушает, поглощает, завораживает обилием красок, людей, шумом, звоном монет, ржаньем, бляньем, запахами.

Чего здесь только нет! Горы фруктов и овощей, разложенные на прилавках, в тележках и просто на земле – апельсины, мандарины, лимоны, бананы, кокосы, виноград, дыни, арбузы, тыквы, орехи, фрукты сушеные и вяленые и еще такие, которых в других странах вовсе нет.

Крыс был оглушен, восхищен и даже немного напуган.

– Не бойся, держись рядом, а то потеряешься. Где тут тебя искать.

Они подошли к рядам, где продавали вещи, драгоценности, оружие. Продавцы на разные голоса зазывали покупателей, выставляли напоказ все самое дорогое и красивое.

А какое оружие! Сабли и кинжалы разной формы, рукоятки украшены золотом и драгоценными камнями, более скромные – чеканкой и серебром. Вот продавец демонстрирует остроту лезвия сабли – бросает вверх тонкий шелковый платок. Один взмах – и платок разлетается надвое. Просто чудо!

А украшения! Ожерелья, диадемы, браслеты, кольца, серьги, камни настоящие – рубины, сапфиры, изумруды, топазы и бриллианты. Цепочки, кулоны, нитки жемчуга и кораллов. Какие богатства!

А сколько восточных платков и красивейших шелковых тканей, бархата, шифона, парчи. Скромный мальчик из маленького провинциального городка не то что не видел, даже не знал о существовании таких дорогих и красивых вещей.

– Хватит глазеть, пошли коней посмотрим.

Они подошли к месту, где продавали разных животных – ослов, верблюдов, овец и даже птиц, но их интересовали лошади. Их было много, разных пород и мастей, но особенно хороши арабские скакуны.

А это что за красавцы? Шеи изогнуты, ноги в щиколотках тонкие, хоть браслеты надевай, гривы и хвосты расчесаны, круп блестит. Какие красавцы! Два вороных, один каурый.

– Что, мальчик, не видел еще такой красоты? Это тебе не колечки, сережки. Они таких денег стоят, каких у нас никогда не было и не будет. Ладно, полюбовались и хватит, пошли дальше. Запахи здесь не очень, пойдём туда, где пахнет повкуснее. И перекусить уже пора.

Когда шли мимо посудных рядов, Крыса удивило обилие посуды. Она была из глины – красной, черной, желтой, почти белой. Кувшины для масла с широкими горлышками, для воды с узкими и длинными, горшки маленькие и большие, блюда для фруктов, миски для

плова, пиалы для кумыса и чая, кружки, вазы. Глазу-
рованные и матовые, расписаны красками так краси-
во, что глаз не оторвать. Как не купить что-нибудь?

– Что тебе нравится, Крыс? Выбирай, – Роман достал кошелек.

– Миску для плова и кружку.

Расплатившись, они побежали догонять ребят.

– Роман, а ты заметил – хозяин сидел там около
крутящегося круга и делал горшок.

– Видел, видел. Здесь тебе и чеканку сделают, и
коня подкуют, и мясо зажарят, все что хочешь. Пошли
быстрее, чуешь, уже жареным запахло?

В мясном ряду тоже изобилие – сырое готовое и
приготовленное на заказ. Они взяли курицу-гриль и
какое-то восточное блюдо, название которого не зна-
ли, и оно всем понравилось.

Моряки купили подарки своим близким, купили
все, кроме Романа. Пора было возвращаться на ко-
рабль.

Крыс с восторгом рассказывал коку о восточном
базаре, сколько там всего удивительного, как вкусно
готовят, какие они купили красивые подарки своим
родным и близким.

– Только Роман ничего не купил. У него разве ни-
кого нет?

– Детдомовский он. Девушка у него была, но
пока мы полгода были в море, вышла замуж. С тех
пор он мрачный стал, замкнулся в себе. Я удивлен,

что с тобой он так сблизился, словно ты его младший брат. Опекает тебя, оберегает. Когда ты за борт свалился, он за тобой чуть в акулюю пасть не угодил. А про восточную кухню что сказать – умеют они мясо готовить, это точно.

Прошло несколько дней. После обеда юнга поднялся на мостик и подошел к капитану, который озабочено разглядывал в бинокль что-то на горизонте.

– Что, опять акула?

– Да нет, что-то не нравится мне одно маленькое облачко.

Крыс присмотрелся, но ничего не увидел. Небо было чистое, пригревало южное солнышко. Он спустился на палубу и присел на бухту канатов.

– Что, юнга, заскучал? – спросил пробежавший мимо матрос. – Делать нечего? Могу работку подкинуть.

– Да вот, думаю, сколько уже мы в море, а ни одного шторма не было.

– Шторма тебе захотелось? Не переживай, еще будет, и не один.

Ждать пришлось недолго. Неожиданно подул сильный порывистый ветер, небо потемнело, матросы быстро убрали все с палубы в трюм, задраивали люки, что-то закрепляли, натягивали канаты.

– Юнга, помогай! Шторма тебе не хватало? Сейчас такая буря будет, не обрадуешься.

С запада двигалась тяжелая черная туча, ветер усилился, начался дождь, море закипело. Волны швыряли корабль, как щепку, перекатывались через палубу.

– Крыс, держись за канат и быстро в трюм! – это кричал Роман.

Творилось что-то невообразимое. Туча соединилась с морем, образовался водяной столб, он вихрем несся по морю, вбирая в себя воду, и поднимался все выше и выше. Все понимали, достигнет он судна, и окажутся они в гостях у Нептуна.

Но, кажется, пронесло. Ветер повернул и понес это чудище в другую сторону. Шторм не прекращался. Капитан не отходил от штурвала. В этом месте опасно, дно неровное, есть подводные скалы.

Крыс был в каюте. Хотелось туда, наверх, но он боялся послушаться Романа. Корабль сильно болтало, ветер выл и гудел. Крыс почувствовал удар в борт, обо что-то они ударились.

Прошла ночь, скоро утро, а их все несет по морю. Когда же это кончится?

Наконец, стало тише, небо посветлело, ветер гнал оставшиеся тучи на восток. Моряки приводили корабль в порядок.

– Ну что, юнга, доволен, насладился штормом?

– Лучше бы его не было.

– Да, страшно, когда морской владыка сердится.

Жизнь на судне входила в обычную колею. Штурман сообщил, что они порядком отклонились от курса. На другой день Крыс добавил еще одну новость. Любопытный парнишка часто заглядывал в машинное отделение и просто шнырял по отсекам и разным уголкам трюма. В этот раз он вернулся из такого «похода» в мокрых кедах.

– Внизу вода. Во время бури я почувствовал, как корабль обо что-то ударился.

В одном отсеке, действительно, была вода, в борту от удара разошлась обшивка, и образовалась небольшая трещинка. Груз перенесли, воду откачали, повреждение заделали.

Вода была как раз в том отсеке, где Крыс ночевал до того, как Роман пригласил его в свою каюту. Там остался спальный мешок, который здорово промок. Юнга вытащил его на палубу, чтобы просушить. Застав его за этим занятием, моряки рассмеялись:

– Ты, кажется, собрался удирать? Ведь, когда корабль тонет, кто первым его покидает – крысы. А ты ведь у нас Крыс.

Парнишка обиделся:

– Во-первых, корабль не тонет. Во-вторых, я первый всех предупредил, а то неизвестно, чем бы все кончилось.

Подошедший Роман добавил:

– А он прав. Прекратите свои дурацкие шуточки. Пойдем-ка, Крыс, в камбуз, наш кок что-то вкусное готовит, чуешь, какой аромат? На весь корабль.

Погода наладилась, шли они быстро, так как во время бури сильно отклонились от курса, и нужно было поторопиться, чтобы вовремя прийти в следующий порт. К сожалению, достичь его им было не суждено.

Ночью они встретили корабль, с которого прозвучал сигнал – «остановиться». По тревоге все поднялись на палубу. Скоро к борту подошла шлюпка. Спустили трап, и на палубу поднялось пятеро моряков в форме, похожей на английскую. Старший по званию на ломаном английском языке спросил, из какой они страны, какой везут груз и куда следуют.

Во время этого разговора к борту пришвартовалась еще одна шлюпка, полная вооруженных людей, одетых кто во что горазд. Они быстро вскарабкались по спущенному трапу, громко разговаривая на непонятном языке.

Поговорив с прибывшими, главарь приказал обыскать всю команду. Оружие было только у капитана. После этого команде корабля сказали, что все должны спуститься в шлюпки, которых было уже три. Когда Роман оказал сопротивление, тут же получил пулю в плечо. Капитан призвал к спокойствию и сказал, чтобы все подчинились приказу.

Крыс вовремя превратился в маленького крысёнка и залез под штормовку капитана. На их корабле осталось пятеро вооруженных людей. Один вместе с

главарем подошел к штурвалу, трое спустились в машинное отделение.

Шлюпки еще не успели отчалить, как на палубу вытащили ругавшегося на всех известных ему языках кока. Под смех и улюлюканье бандитов он полетел за борт. Его быстро выловили и затащили в шлюпку. На вражеском корабле всех затолкали в небольшой отсек в трюме и заперли на замок. Чей это был корабль никто не знал. Никто не разглядел флаг на мачте, да и был ли он вообще, не известно.

В помещении было очень тесно, света не было. В темноте Крыс добрался до Романа. Тому было совсем плохо. Пуля прошла навывлет, но он истекал кровью. Крысенок видел в темноте, и с ним, на поясе, была его волшебная фляжка, а за плечами рюкзачок с парашютом.

Крыс напоил друга водой из волшебной фляжки, промыл рану. Кровь остановилась, и рана начала затягиваться. Спасибо Фее – фляжка, сколько ни пей, оставалась полной. Юнга напоил всю команду.

– Крыс, да ты настоящий волшебник!

– Не я, а она.

– Кто – она?

– Любовь к ближнему и доброта.

– Ты говоришь загадками.

– Если вы так считаете, то разгадайте их и все поймете.

– Ладно, не важно, ты или «она», спасибо! Эта вода не только жажду утоляет, но и силы прибавляет.

Через пару часов они подошли к материку или острову, неизвестно. Их переправили на берег и заперли в каком-то бараке. Кроме старой примятой соломы там ничего не было.

– Крыс, ты, может, и свет зажжешь? А то у нас из карманов все выгребли и часы сняли.

– Есть у меня фонарик, можно посветить.

Стены помещения были сложены из неотесанных камней, на окнах железные решетки, на дверном проеме тоже решетка, за ней деревянная дверь, окна снаружи чем-то закрыты.

– Как в крепости, отсюда не выберешься.

– Что-нибудь придумаем, а сейчас давайте спать.

Это сказал Роман. Они с Крысом устроились в дальнем углу. Подгребли немного соломы и, прижавшись друг к другу, чтобы было теплей, заснули.

О том, что настало утро, они догадались, когда с окон сняли то, чем они были закрыты снаружи. Затем пришли те, кто первым поднялся на корабль. Тот же человек, что и в прошлый раз, на ломаном английском языке объяснил, что они будут находиться здесь, пока за них не заплатят выкуп. В противном случае всех их расстреляют, а корабль заберут. Записали подробный адрес, имя владельца судна и удалились.

Через некоторое время охранники вывели их во двор. Теперь пленники поняли, что держат их не в

крепости, а в хорошо оборудованной тюрьме. Кроме помещения, в котором их держали, рядом находилось еще одно, размером поменьше. В нем находилась комната для охранников и небольшая кухня, где готовили пищу для пленников. Ближе к воротам виднелся туалет-«очко». Но больше всего впечатлял забор. Высокий, выложенный из камней, верх утыкан гвоздями и острыми осколками. Внизу забора по всему периметру натянута проволока с висящими тремя кольцами. На каждом кольце цепь, которая закрепляется на ошейнике сторожевой собаки, и те могут бегать по всей длине проволоки. Сейчас их было две, и они встретили пленников дружным лаем.

Похожие на волкодавов, псы скалили клыки, которые не позволяли даже сомневаться, что к забору никто не посмеет приблизиться. Пленники, держась подальше от них, ходили по двору, разминая затекшие ноги. Юнги среди них не было. Он, превратившись в крысенка, убежал через какую-то дыру, чтобы обследовать местность за забором тюрьмы.

Капитан подошел к Роману.

– Не выбраться нам отсюда. И если не пришлют выкуп, мы погибнем. Жаль мальчишку. Где он, кстати, ты не знаешь?

Роман был в курсе не только превращений Крыса, но знал и про Фею. Пришлось все рассказать капитану и команде.

– Так, может, Фея нам и поможет?

– Не знаю, ведь она всего лишь фея цветов. Подумаем, когда поговорим с юнгой. Вечером он должен вернуться.

Рядом с бараком стоял сбитый из досок длинный узкий стол, с двух сторон его тоже из досок скамейки. Охранники принесли глиняные миски и кружки по количеству пленных, ложки были деревянные, сделанные кое-как, но есть ими было можно.

Каждый со своей посудой подходил к окошку кухни и получал порцию похлебки, кусок хлеба, кружку воды и садился за стол.

– Ну и баланда! И хлеб непонятно из чего.

Это возмутился кок.

– Молчи, хорошо, что хоть такая еда, а не голодом морят.

Кормили их утром и вечером, перед тем, как запереть в бараке. Трое охранников менялись через двое суток.

Юнга вернулся уже ночью, и вот что он рассказал.

Это остров. На противоположной стороне небольшая бухта, там два корабля. Один тот, который они видели, и второй, сильно поврежденный. Лагерь расположен близко к бухте. Пара длинных низких строений (похоже склады) и несколько домов выложены из таких же камней, что и их барак. Остальное жильё – юрты и еще какие-то высокие шалаши, напоминающие жильё индейцев. Еще есть рынок и даже таверна.

С востока на запад через центр острова местность лесистая, несколько открытых ровных мест распаханы, вернее, вскопаны под огороды.

Северная сторона пустынная и каменистая, здесь и находится их тюрьма. Расположена она довольно близко к морскому берегу. Островок очень маленький, может, его и на картах нет, настоящее пиратское гнездо.

Пока Крыс шнырял по рынку, понял, что говорят здесь на разных языках. Видел несколько женщин и даже детей. И еще в подслушанном разговоре слышал произнесенное несколько раз слово «рабы».

Крысу казалось, что они находятся в коридоре времени в каком-то далеком прошлом – пираты, рабы... Он читал об этом только в книжках.

Капитан сидел задумавшись и, наконец, произнес:

– Похоже, никто не собирается сообщать о нас и просить за нас выкуп. Да и как отсюда сообщишь, разве только голубиной почтой. Похоже, хотят продать нас в рабство, только покупателей ждут. Вся надежда на тебя, юнга, и на твою покровительницу Фею.

Фея пришла к Крысу во сне в ту же ночь:

– Мальчик мой, вы в большой опасности, поэтому слушай меня внимательно. На восточном берегу, в самой густой чаще леса, ты найдешь «сонные цветы». Они темно-синего цвета с яркой желтой сердцевинкой и очень сильным ароматом. По форме они

похожи на лесные фиалки. Заранее узнай, где или у кого хранятся ключи от дверей и ворот. Ваш корабль недалеко, лодки, на которых вас привезли, стоят у берега. Завтра после обеда придет смена охранников, а ты отправляйся на поиск цветов, я отправлю их на остров этой ночью. Перед уходом дай всем выпить по глотку воды из фляжки и выпей сам. Это очень важно, иначе вы тоже уснете. Цветы найдешь быстро, по запаху. Когда вернешься, разбросай их по двору, сразу уснут все, и даже те, кто вдруг зайдет на территорию тюрьмы. Несколько цветков возьми с собой, они понадобятся, когда подплывете к кораблю, там два охранника. Сон будет продолжаться двое суток, вы успеете уйти далеко. Запомни все, ничего не перепутай.

Утром Крыс рассказал свой сон команде. Ключи висели на гвозде в комнате охраны, это он уже знал. Пленные с нетерпением ждали смены караульных. Они появились сразу после обеда. Двое здоровенных парней и третий толстый, низенький. Один из вновь прибывших удивленно уставился на Романа, это он стрелял в него на палубе и теперь был удивлен, что тот жив и здоров. Подошел, пощупал его плечо, руку. Товарищи его рассмеялись, наверное, сказали, что он мазила. И тот сразу схватился за оружие, но его сразу остановили.

«Понятно, – решил Крыс, – не хотят товар портить».

Когда все успокоились, он помчался в лес. Где она, эта самая гуща? Скорей всего здесь, в низине. Уже смеркалось, а в чаще вообще было темно. Где же, где же, где же они? И тут он уловил сильный дурманящий аромат. Правее, правее нужно идти. А вот и они – сонные цветы!

На полянке были рассыпаны желтые огоньки.

– Это серединки цветов, – юнга обрывал их и складывал в небольшую сумку, взятую у одного из моряков.

– Кажется, все оборвал, можно возвращаться, – Крыс не видел, что каждый раз, когда он срывал цветок, растение исчезало.

В тюрьму Крыс вернулся уже ночью. Во дворе его встретило «сонное царство» – растянувшись, спали собаки, из будки доносился храп охранников. Он разбросал цветы по двору – «Спите, долго вам спать придется». Затем зашел в комнату, забрал ключи и поспешил открыть двери барака.

У берега, действительно, были привязаны две лодки, и скоро уже пленники подплывали к борту своего корабля. По висевшему канату Крыс вскарабкался на палубу и спустил трап. Пьяные сторожа спали (успели опустошить у кока заветный погребок). Но Крыс для верности засунул каждому за шиворот по цветочку.

Погрузив непрошенных гостей в лодку, моряки поспешили покинуть негостеприимный остров.

Самое странное случилось утром, когда юнга поднялся на палубу. Там продолжалась обычная жизнь, словно ничего с ними не случилось. Несколько человек наводили порядок, драили полы, кок гремел на камбузе кастрюлями, капитан с биноклем стоял на мостике, рулевой у штурвала, радист в своей рубке.

К нему подошел Роман:

– Ты что, засоня, построение проспал, вот закатит тебе капитан выговор, без премии останешься.

– А у вас все нормально? Ничего не случилось?

– Случилось, что ты дрыхнешь до обеда. Иди, помогай ребятам убирать, после шторма грязи полно и беспорядок страшный.

Крыс понял – никто ничего не помнит, даже Роман.

В чем же дело? Как они попали в далекое прошлое? И тут он вспомнил, что в ночь после шторма, он видел сон: будто идет по коридору времени, останавливается перед какой-то дверью и слегка ее приоткрывает, одолело любопытство. Когда проснулся, корабль уже захватили пираты.

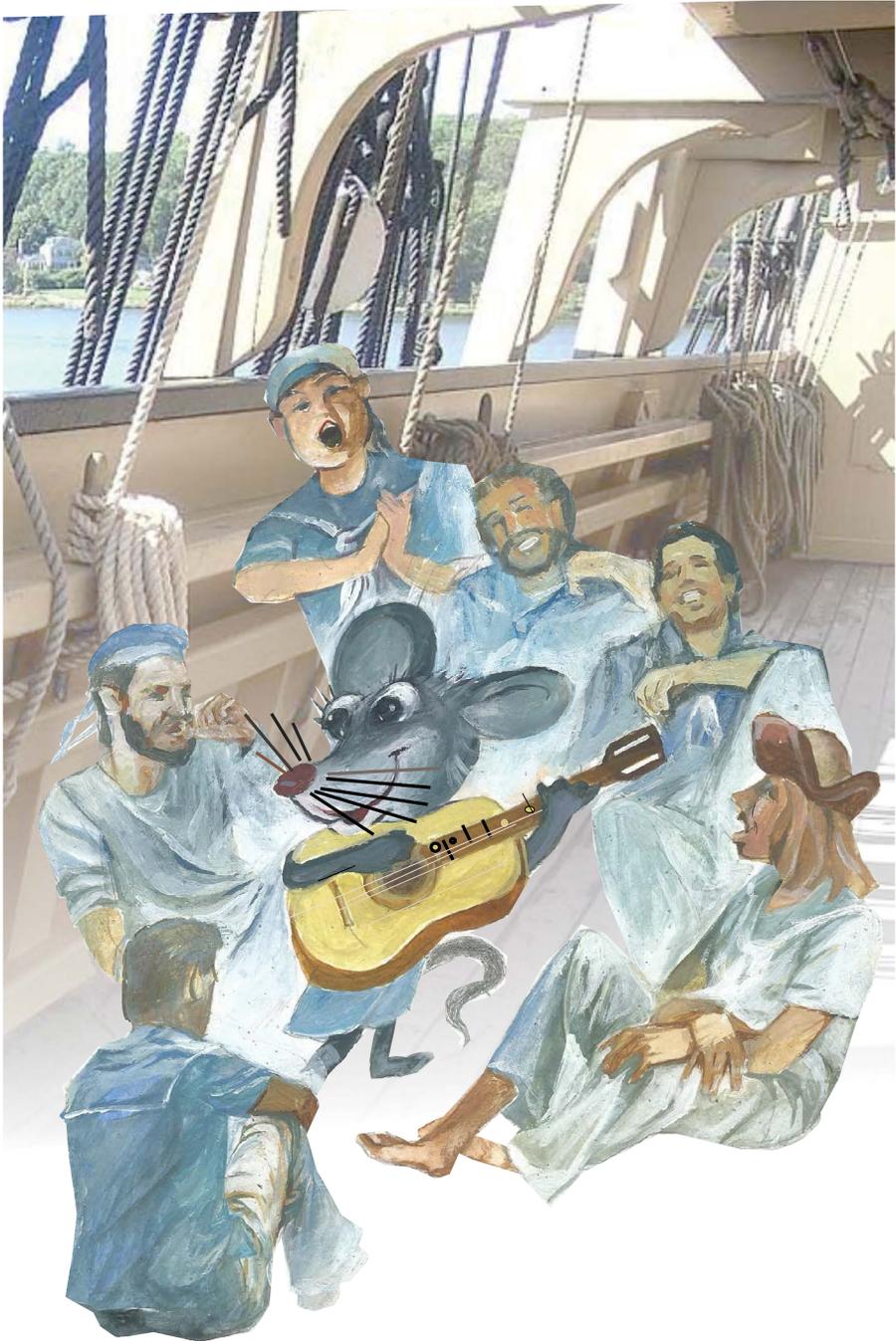
Вечером, ложась спать, спросил у Романа:

– А что это за шрам у тебя на плече?

– Не помню, поранился где-то.

«Зато я помню», – подумал Крыс и залез на верхнюю койку.

Обратный путь казался короче. Особых событий не происходило, видели дельфинов, акул, но

знакомиться с ними ни у кого желания не было. Вечерами собирались на палубе свободные от вахты. Где-то раздобыли старенькую гитару, и Крыс развлекал их своими нехитрыми песенками, которые сам и сочинял:

Я веселый добрый Крыс,
Не боюсь волков и лис.
Путешествовать люблю,
Хоть кого развеселю.
По горам, лесам и странам,
По морям и океанам
За плечами с рюкзаком
Обойду весь мир пешком.
Опущусь на дно морское,
Посмотрю, что там такое.
Поднимусь под облака
На воздушном шаре,
Даже в космос полечу,
Только б меня взяли.
Петь могу, могу плясать,
Даже сказку рассказать.
Нужно с песнею дружить,
Веселее будет жить.

При появлении боцмана концерт заканчивался.

– Может, ты и зубы можешь заговаривать? Зуб у меня сильно разболелся. Хватит болтать, отбой. Марш по каютам! – он дернул за язык начищенный до блеска колокол. – Ишь ты, в космос ему захоте-

лось. Сказал бы спасибо, что на корабль взяли малолетку.

Боцман усмехнулся в свои желтоватые прокуренные крепким самосадом усы. В сущности, он был добрый малый и ворчал, больше, просто по должности.

Раза три потрепал их шторм. Но без последствий, обычная морская жизнь.

Да, во время одного шторма, когда были уже недалеко от своего берега, на палубу опустились несколько обессиливших журавлей из летевшей на юг стаи. Длинноногие, они важно расхаживали по палубе, совсем не боялись людей, а кока, который их подкармливал, очень уважали. Корабль покинули, когда показался берег.

И, наконец, знакомый порт, родной милый городок. Крыс распрощался с ребятами. С Романом они обменялись адресами, и он поспешил к заветной калитке.

Шел, с радостью ощущая под ногами твердую землю. Все-таки по суше ходить приятней, чем по морю, наплавался по горлышко.

Тетушка с Феей ждали его, как всегда, на крыльчке дома. Крыса захлестнула радость долгожданной встречи. Какое это счастье – знать, что тебя любят и ждут.

Прошел месяц. Первую неделю Крыс просто отдыхал. Бродил по саду, разговаривал с цветами, и даже пытался научить их говорить на каком-нибудь иностранном языке. Но цветы категорически отказались:

– Мы понимаем все языки, а говорить на них нам ни к чему

Помогал, как всегда, тетушке Маре по хозяйству. Приготовили любимый обоими плов, и тетушка Мара подала его к праздничному обеду в большой красивой миске, которую он подарил ей, когда вернулся из плавания.

Подарки понравились. Фея была в восторге от кружки, расписанной необыкновенными сказочными цветами, а главное – от проявленного им внимания.

– Мне очень приятно, что ты оказался таким добрым, отзывчивым и внимательным, – сказала она, когда вечером они втроем гуляли по саду.

Крыс рассказал, что за время путешествия научился говорить на нескольких языках.

– Природа одарила тебя уникальной памятью, ты можешь изучать столько иностранных языков, сколько захочешь, – Фея улыбнулась. – А тебе этого хочется?

– Очень. Сейчас я думаю о китайском и уже просил тетушку купить учебники и словари. Почему-то меня очень заинтересовала эта древняя страна, ее обычаи и культура.

Интересовался он и техникой, изучал все новинки, в этом, как ни странно, ему очень помогала тетушка Мара.

Путешествие третье. На воздушном шаре

Шел уже второй месяц его «пребывания на земле». Однажды, когда он стоял у бассейна и любовался ночным звездным небом, к нему подошла Фея.

– О чем мечтает наш юный путешественник?

– О небе. Хочется в небо, но так, чтобы лететь не высоко и не быстро, и многое на земле посмотреть.

– Это вполне возможно. Сейчас в одном небольшом городе из многих стран собираются на соревнования любители путешествовать на воздушных шарах. Некоторые из них хотят отправиться даже в кругосветное путешествие.

Через день Крыс уже летел самолетом в этот город.

То, что он увидел, превзошло все ожидания. За городом, на ровном поле разместились эти гигантские шары. Их было много и ни одного одинакового. Разные расцветки, размеры и даже формы. Особенно ему приглянулся один, напоминающий большое красное сердце. Обладательница этого «сердца» находилась рядом с ним и внимательно осматривала крепления на массивной корзине.

«Значит, она полетит на этом шаре в этой корзинке», – решил Крыс и подошел к «астронавтке».

– Это ваш шар?

– Мой. А что – понравился?

– Очень. И вы тоже.

– Понятно. И что же вас интересует, молодой человек?

– И шар, и вы.

– Я студентка, будущий авиаконструктор. Воздушные шары – мое хобби, занимаюсь этим спортом не один год. Пыталась совершить кругосветное путешествие, но неудачно. Хочу попробовать еще раз.

– Возьмите меня с собой.

– Вот так просто и взять? В качестве кого или чего? Разве, как балласт. Так для этого существуют мешки с песком, тяжелые и места мало занимают. Не так это просто. Кое-чему нужно научиться, иметь хоть небольшой опыт, практику. А вы что можете?

– Я моряк. Недавно вернулся из плавания, многое умею, знаю несколько иностранных языков и быстро всему учусь.

– Ну это уже кое-что. Я подумаю. Звать-то тебя как? И давай на «ты».

– Я Крыс.

– Крыс? Это прозвище что ли? Хотя мне без разницы. Я Вика.

– Вика, то есть Виктория. Значит, победительница.

Утром он был у шара раньше его хозяйки. В новых кроссовках, спортивном костюме, теплой куртке. Со своим рюкзачком и всеми волшебными подарками Феи, к которым она добавила шапку-невидимку, а тетушка – хороший бинокль.

Серьезная Вика даже улыбнулась:

– А ты настойчивый парень. Хорошо, я согласна. Полетишь со мной.

Крыс был счастлив. Начались соревнования, он болел за свою хозяйку, и она заняла первое место.

Сборы в кругосветку были не долгими, так как Вика уже заранее все приготовила. Многие из участников соревнований задержались, чтобы проводить путешественников.

И вот, наконец, они в воздухе, они летят! До чего же необычные ощущения. На корабле знаешь и чувствуешь, что под тобой что-то осязаемое – вода, а здесь под тобой нет ничего. Сразу не привыкнешь, он побаивался сдвинуться с места.

– Что, путешественник, струсил? – Вика чуть не рассмеялась, глядя на его физиономию.

– Нет, просто очень необычно, нужно привыкнуть.

– Ничего, привыкнешь.

Он, действительно, освоился очень быстро и скоро уже пытался, если нужно, в чем-то помогать Вике, а потом и вниз стал заглядывать.

– Давай-ка я тебя подстрахую, а то еще вывалишься.

– Не нужно мне никакой страховки, я не боюсь.

– Забоишься, когда будешь падать.

– У меня парашют есть.

– Ишь ты какой запасливый, ну как знаешь.

Летели они не очень высоко и без бинокля было хорошо видно. И как далеко! Вот это обзор, не то что с какой-нибудь башни или смотровой площадки. И как интересно!

Крыс радовался всему виденному и наслаждался ощущением воздушного полета. Иногда было прохладно и даже холодно, особенно, при наборе высоты и движении в сторону севера. Ну и, естественно, при плохой погоде. Хорошо, что его куртка с капюшоном была на гагачьем пуху и непромокаемая.

Они пролетали над очень большими и маленькими городами, поселками и деревнями, над лесами, полями, реками, озерами и морями. Здорово! Ему, как лягушке-путешественнице хотелось крикнуть – «Я лечу!». И ему не грозила опасность упасть, так как он не висел на палочке, а сидел в надежной корзинке.

Вика, как настоящий экскурсовод, рассказывала обо всем, что они видели. И Крыс, образно говоря, впитывал новые знания, как губка. О том, что он увидел и узнал, можно написать толстую книгу и, возможно, когда-нибудь он это сделает.

Они летели на восток, на восход солнца.

– Смотри, смотри – это Уральский хребет и река Урал. Она делит материк на Европу и Азию. Правый берег – Европа, а переплыл реку и мы уже в Азии. Видишь, темные пятна? Это смог над промышленными городами, такими, как Магнитогорск.

За Уралом городов немного, и чем дальше на восток, их все меньше. И леса, леса, большие реки и тайга. Вот она, знаменитая Земля сибирская.

Они подлетали к Байкалу. Чудо-озеро, бесценный бриллиант на нашей планете. И остров Ольхон. Он действительно повторяет очертанием берега озера. В одном месте расположен близко к берегу и отделяет часть озера от большой воды. Место это называют малым морем. Здесь берег озера и острова скалистый, совсем без растительности, и вода теплее. Многие ездят сюда купаться и загорать. На остров ходит паром. «Славное море – священный Байкал» - так в песне поется. И, действительно, вода в нем священная. Окунешься, и как заново родился – старый не чувствует лет, больной своих хворей. Об этом рассказала Вика, она была в этих местах.

– Как далеко мы уже от дома?

– Далеко, скоро полетим над Китаем.

– Правда? Я так мечтал там побывать.

Вика не обманула.

– Гляди внимательно, Крыс, под нами Китайская стена, слышал про нее?

– Конечно, кто же про нее не слышал или не читал.

– Знаешь, какой она длины?

– Нет.

– Больше двадцати одного километра. И строили ее десять лет.

– Так быстро построили? Она ведь не только длинная, но и широкая.

– Не удивительно, ведь народу здесь всегда было много. И трудолюбивые они, как муравьи или пчелы.

– Это точно. А это что?

– Олимпийский стадион. Строили к Олимпиаде, в форме гнезда.

В это время шар накрыла тень, и гигантская птица размером гораздо больше их шара вцепилась в его оболочку. Послышался треск раздираемой ткани, и шар начал быстро терять высоту. За борт полетели мешки с песком. Они еще держались, но неминуемо приблизились к земле. Место приземления оказалось свободным, никого не задавили и приземлились вполне благополучно.

– Крыс, что это было?

– Птица Рух.

– Откуда? Уж не из Олимпийского ли гнезда она вылетела?

– Нет. Думаю, из сказки «Тысяча и одна ночь». Приключения Синдбада-морехода.

– Ладно, моряк-сказочник, для меня сейчас одно ясно – нужно чинить шар или добывать новый. Кажется, мечта твоя сбылась, и застрянем мы на некоторое время в Китае. Ты можешь изучать его достопримечательности, а я займусь делами.

К месту их падения сбегались люди. Шар видели все, а птицу никто не заметил, и все удивлялись, как

и отчего произошли эти ужасные повреждения. Вике обещали помочь, чтобы они могли продолжить путешествие, о котором знали из передач по телевизору.

«Странно, – размышлял Крыс. – Вчера, когда я задремал, то увидел Фею, она подошла ко мне и спросила: «Как у тебя дела с изучением китайского?» Я ответил, что неплохо. «Замечательно», - сказала она. Он ничего не успел спросить, Вика толкнула его в бок:

– Эй, засоня, скоро подлетим к Китайской границе.

Понятно, решил Крыс, кто натравил на шар эту сказочную пташку. Он шел по улице города и с интересом рассматривал людей. Наверное, сегодня выходной или праздничный день, потому что много детей и цветов, яркая одежда, современная и национальная.

То же с архитектурой: особой постройки старинные здания и современные высотные дома, множество машин разных марок. Но больше всего его удивило обилие велосипедистов.

– А что, очень удобно, не дорого, и можно быстро передвигаться. Правильное решение.

Они с Викой остановились в небольшой гостинице. Китайская кухня им понравилась, но есть предпочитали ложкой или вилкой, и не заказывали экзотической пищи в виде змей и разных червяков.

Утром разбежались каждый по своим делам: Вика с помощниками занималась восстановлением шара, а Крыс знакомился с Китаем, даже слетал в не-

сколько городов и, главное, он увидел и познакомился с Таракотовой армией. Ее обнаружили в двадцатом столетии крестьяне, когда копали колодец или бурили скважину, Крыс точно не помнил. Ему хотелось попасть туда одному, а не с экскурсией, и в этом ему помогла Фея.

Крыс оказался там наедине с целой армией, их было около восьми тысяч – лучники и конники. Скульптуры таракотового цвета, это цвет кирпича. Значит, они из обожженной глины. Каменные воины, и ни одного одинакового лица. Сколько веков они стоят здесь, и чего ждут.

– Мы ждем своего часа.

Крыс вздрогнул. Голос раздавался словно из глубины керамического сосуда. С ним явно говорил конник, рядом с которым он стоял.

– Не удивляйся, я говорю с тобой, потому что ты не похож на тех, что приходят обычно сюда. Нас не слепили из глины, как все думают. Нас превратили в каменных с помощью волшебства, и так же мы оживем, когда придет наш час.

– И когда же он придет?

– Когда нас призовет наш повелитель, наш полководец и правитель страны.

– Долго же вам придется ждать.

– Ничего, подождем, ведь мы каменные.

В гостиницу Крыс вернулся поздно, Вике он ничего не рассказал, все-равно не поверит.

Вика с радостью сообщила, что работы по восстановлению их «воздушного корабля» близятся к завершению, и скоро они продолжат свой путь.

– Так что, готовься, морячок.

– Я всегда готов!

– Сувениры купил?

– Конечно. Воздушного змея и Фонарик.

– Я тоже. Видно, вкусы у нас сходятся, хотя характеры очень разные.

Их провожало очень много народа: молодые, пожилые и дети с воздушными шариками, змеями, флажками и цветами. Было и телевидение, им даже предложили передать сообщение друзьям и близким, что их полет продолжается.

Путешествие четвертое. В космосе. Планета акитоз.

И опять они в воздухе. Вика была чем-то занята, кажется, заполняла дневник, а Крыс присел на мешки с балластом. Светило яркое утреннее солнце. Он закрыл глаза и увидел, что стоит в коридоре времени перед дверью.

– Приоткрой эту дверь, ты не пожалеешь. Простись со своей подругой и покинь воздушное судно.

Это был голос Феи.

Крыс подошел к борту корзины.

– Вика, прощай. Спасибо тебе за все. Ты будешь победительницей.

Она не успела ничего сказать, как он прыгнул за борт и дернул кольцо своего парашюта.

– Где я? – об этом он читал только в научно-фантастических романах. – Это же настоящий космодром далекого будущего. А вот и космические корабли, плоские, дискообразные, серебристые. Они укреплены на необыкновенных устройствах.

– Наверное, это метатели дисков, – решил Крыс.

– Совершенно правильно. И метнуть этот корабль-диск нужно в определенный маршрутом космический канал, связанный с нужной планетой. Он окажется на ней в считанные секунды.

Крыс слушал эти объяснения, которые поступали в его мозг, хотя никто не говорил. А вот это уже голос:

– Туристы, отправляющиеся на планету Акитоз, подойдите к трапу корабля номер пять.

Трап. Какой же это трап. Просто лента, движущаяся к ближайшему от него кораблю-диску. Перед подъемом к входу она превращалась в ступени.

Я с ними, решил Крыс, и одел свою шапочку-невидимку. На всякий случай, вдруг будут проверять билеты.

Никто ничего не проверял, и вообще людей не было видно. Все делалось быстро, автоматически.

Очутившись внутри в удобном кресле, он удивился, что сквозь металл было все видно, а снаружи обычный металл, не прозрачный.

– Внимание! Внимание! Будьте спокойны, никаких скафандров теперь нет, но ваши тела будут покрыты надежной защитной оболочкой и необходимыми фильтрами для дыхания.

Крыс почувствовал легкое покалывание во всем теле и закрыл глаза.

Сколько прошло времени он не понял, было впечатление, что просто закрыл и сразу открыл глаза. Сквозь прозрачные стены был виден космодром, но он явно отличался от земного. К выходу из их тарелки плавно подлетел воздушный транспорт, немного напоминавший аэробус, и их пригласили войти внутрь. Удобные сидения салона казались какими-то воздушными. Очень приятный голос, раздавшийся неизвестно откуда, а скорее всего прозвучавший в мозгу каждого туриста, сообщил, что сейчас их доставят в главный туристический центр планеты, где коротко расскажут о планете, о ее обитателях, ее особенностях. Кое-что вам покажут на экранах, а затем начнется кругосветное путешествие по планете Акитоз. В основном, оно будет воздушным, но в особенно интересных местах будут остановки для более близкого знакомства и контактов.

Одной из первых цивилизаций, созданной Всевышним на этой планете, были нефлиды. Это разумные жители морских глубин, обитатели водной части планеты. Земляне назвали бы их дельфинами, они говорят на очень коротких волнах, и мы воспринимаем

их речь, как резкий свист. Мозг нефлидов хотя имеет большой объем, но в своем развитии он ограничен. Они живородящие и живут недолго.

Затем были созданы акласуры. Они земноводные, но большую часть времени проводят в воде, легкие у них слабые. Внешне похожи на жителей суши, но тело покрыто мелкой блестящей чешуей, нижняя часть в виде рыбьего хвоста, между пальцами передних конечностей перепонки. Лица, красивы своеобразной красотой: большие зеленоватые глаза, вместо ушей плоские раковины, прикрывающие жабры и очень длинные зелено-синие волосы. Мозг их тоже ограничен в развитии. Акласуры существуют много тысяч лет, они однополые, не могут иметь потомства и постепенно вымирают. Их осталось очень немного. Раньше они размножались, как рыбы, но позднее утратили эту способность.

Затем появились лидокары. Внешне они такие, как и мы, кевовичи, только меньшего роста и жить могут и на суше, и в водной среде. Лидокары живут не на поверхности, а внутри планеты в огромных пустотах-гротах, соединенных с океаном. Вы познакомитесь с лидокарами на первой нашей остановке.

Прибывшие пересели в сигарообразный блестящий транспорт, похожий на земной поезд, который стремительно помчал их в глубину планеты, и скоро оказались в настоящей сказке. Своды этого огромного грота подпирали колонны из сталактитов и сталаг-

митов, светящихся и переливающихся всеми цветами радуги. Откуда и какое здесь освещение, Крыс не понял, и никто этого не объяснил.

Они подошли к озеру, на берегу которого находились красивые дома, похожие на земные, но из какого материала! Это был лазурит, нефрит, мрамор и даже янтарь!

Большой город внутри планеты. Жилые здания и другие строения очень разные по архитектуре: низкие или устремленные ввысь, с колоннами, куполами (возможно, это храмы), преобладал стиль, который Крыс видел в Китае. И как все украшено: решетки ажурные из камня, золота, серебра, вкрапленные в стены мозаичные картины и орнаменты из драгоценных камней. Было здесь кое-что из искусственных материалов – прочных, легких, прозрачных и блестящих.

А вот и река, настоящая, очень быстрая, где-то выходит и вливается в море или океан. Начало ее, по-видимому, тоже наверху. А сколько растений! Правда, деревья невысокие, но заросли цветущих кустарников и море чудесных ароматных цветов. Причудливые формы: стрелчатые, висящие, как красивейшие ювелирные изделия – сережки и кулоны, похожие на земные розы, пионы, лилии, колокольчики и орхидеи. Расцветки разные, но пастельных тонов. И очень интересные листья. На деревьях, кустах и цветах они мелкие, овальные или круглые и бледно-зеленого

цвета, даже трава невысокая и однообразная похожа на земной пырей.

Крысу очень понравились жилые домики. Они не маленькие, одноэтажные, построены по вкусу хозяев, но у каждого небольшой сад, а у некоторых еще и небольшой огородик, лужайка и бассейн, разделенный на две неравные части, выполненные из лазурита или мрамора. Участки отделены друг от друга низенькими затейливой формы решетками из какого-то светящегося искусственного материала.

Познакомились они и с жителями этого сказочного подземного царства – лидокарами. Это более древняя цивилизация, созданная до появления возможности жизни на поверхности. Их можно назвать земноводными, так как они долго находились в водной среде. Сохранившиеся жабры изолируются от воздуха при нахождении на суше и начинают дышать легкие. Дети после рождения до года находятся в бассейне. Мать берет их только на кормление в отделенную часть бассейна. В течение года на ножках и ручках младенцев исчезают перепоночки между пальцами. Они необходимы, как ласты, пока ребенок постоянно в воде.

Здесь нет времен года, всегда нежаркое лето и все. Почва и вода теплая, скорее всего, подогрев от неостывшего ядра планеты. Бывает дождь, это понятно, вода с поверхности водоемов испаряется. Холодная вода только в реке. Вот поля, на них что-то

выращивают, сады, небольшие здания, похожие на мастерские, что там делают, им не показали. Ясно, что с верхними жителями у них тесный контакт, многие там работают, особенно, ученые и изобретатели.

«Настоящая райская жизнь, – решил Крыс. – Наверху условия более суровые, и жители сильнее и выносливее».

Никаких сувениров брать не разрешалось, да и сделать это было невозможно, чувствовалась оболочка, которая окутывала каждого, и она отталкивала все, к чему прикоснешься.

«Мы возвращаемся на поверхность» – это прозвучало в мозгу Крыса. Интересно, что покажут наверху.

Мысленно он все время благодарил Фею. Крыс мечтал о путешествиях, но о таком не мог даже подумать.

«Видно, она вернула меня в коридор времени, а там было такое множество дверей».

Он так много узнал и не только о планете, но даже о Вселенной. Всевышний создал жизнь на многих планетах, и жизнь, оказывается, может быть разная.

Акитоз, как и Земля, имеет кислородную атмосферу, а есть такие, где атмосфера фторовая и вода на ней сиреневого цвета, и кожа у жителей серого цвета. А на некоторых планетах жизнь кристаллическая, там нет воды, нет растений, только кристаллы, и они

живые. А на водяных властвуют океаны – живые, разумные.

Там, где уже высокоразвитый разум, жители должны помогать родственным планетам, помогать развиваться. Делать это не просто, это настоящая наука, а еще осторожно, чтобы не навредить.

Планета Акитоз настоящая малахитовая шкатулка. Здесь множество драгоценных металлов и минералов, известных и неизвестных на Земле, но отсутствуют уголь, нефть, газ. Она использует энергию своего светила, атомную энергию и какую-то еще, пока неизвестную землянам. Они изобрели абсолютное оружие для защиты своей планеты. Оно находится на спутниках. Их здесь пять, два были всегда, а три создали сами кеволочи. На них находятся все научно-исследовательские институты и учреждения, где работают ученые и те, кто им помогает. На самой планете они живут, отдыхают, занимаются сельским хозяйством. Здесь мало техники, кеволочи развили и используют инстинкты и способности населяющих планету существ – это обитатели морей и океанов, птицы, насекомые, животные и даже некоторые представители растительного мира.

Муравьи (вернее, похожие на них насекомые) самые сильные и руководимые кеволочами могут строить замечательные здания, крот вспашет огород, кто-то уничтожит сорняки (заберет себе в пищу), слизней и других вредителей уничтожали жанги (типа жаб).

Здесь можно полетать на стрекозе, как на вертолете, запрячь кичеза, как нашу лошадку, он похож на ящерику без хвоста, а нифледы к вашим услугам на море.

Крыс не переставал удивляться всему увиденному. А сами кеволочи, их красота и совершенство, просто поражают. Высотой до трех метров, стройные, смуглокожие с густыми вьющимися каштановыми, золотистыми или черными волосами, зелеными или синими глазами – чертами лица очень похожи на людей.

Они изучили и научились использовать невероятные способности своего мозга. Этим занимались и продолжают заниматься институты. Мозг – его возможности безграничны, это было предусмотрено Создателем. Каждый кеволоч обладает гипнозом, телепатией, передает мысли на любые расстояния, его мозг может делать сложнейшие расчеты, сразу освоить язык любого мыслящего существа, прочесть его мысли. Их мозг сам распознает заболевания организма, лечит и восстанавливает поврежденные органы, лечит даже старость, ведь это тоже болезнь. Поэтому кеволочи не стареют. После рождения к тысячи годам их организм достигает полного развития и до конца жизни, а она продолжается десять и более тысяч лет, внешне не меняются до самого исчезновения.

Именно исчезновения, а не смерти. Их тела мгновенно распадаются на простейшие элементы, обычно это происходит в воде, как и рождение. А энергетика

кеволича – его душа – возвращается к Всевышнему Создателю, обогащенная опытом и знаниями прожитой жизни.

Мозг контролирует рождаемость, и планете не грозит перенаселение. У живущих дольше обычно рождается два ребенка, у живущих меньше только один. Здесь нет роддомов, есть бассейны. Родившийся ребенок некоторое время находится в воде, как в чреве матери. Сразу оказаться в воздушном мире – это очень сильный стресс, не желательный для организма.

При рождении все возможные отклонения определялись опытными профессионалами (уж они-то видели лучше рентгена или компьютера) и исправлялись на генном уровне.

Институты по изучению мозга никогда не занимались созданием искусственного интеллекта. Зачем это нужно? Они создавали аппараты и механизмы, необходимые для работы. Для защиты планеты использовали абсолютное оружие. На крупный метеорит или враждебный инопланетный корабль со спутника направлялось управляемое облако, оно обволакивало цель и превращало в первичную материю.

Кеволича – самая поздняя цивилизация на этой планете, созданная, когда на ней появились необходимые условия для существования. Сейчас здесь замечательно, обширные поля и сады, красивые высокие, хотя и одноэтажные дома, лужайки, бассейны,

стадионы (здесь любят спорт) и удивительные деревья, растущие вблизи домов и общественных зданий. Они похожи на земные баобабы, но гораздо больших размеров. Диаметр ствола достигает пятидесяти метров, очень высокие, ствол находится на высоте десяти-двенадцати метров от поверхности почвы. Его поддерживают корни толщиной пять метров, расположенные по краям, они уходят вглубь и по ним к дереву поступает вся ненужная органика – отходы.

«Ничего себе, – удивился наш путешественник, – настоящее санитарное дерево!»

Крона высоко, плоская, как полог из ветвей с мелкой листвой и, кажется, есть какие-то плоды, их обрывают птицы, похожие на аистов. Гнезда свои они устраивают там же.

Под некоторыми стволами устроены танцплощадки или небольшая эстрада. Туристы задержались около такого дерева. В это время на сцене выступала певица. В прозрачной зеленоватой тунике, до самого пола струился водопад золотистых волнистых волос. Ее обвивала серебристая змея, стремившаяся вверх по поднятой руке, и голос певицы от низкого грубого становится все выше и выше.

У ее ног лежали три кошки – черная, пятнистая и полосатая – настоящие пантеры. Странная песня, в ней не было слов, только голос – музыка голоса.

Крыс вспомнил, он где-то читал, что в их город приезжала артистка из далекой южной страны, ее зва-

ли Имма Сумак (может, он и не точно запомнил имя), она исполняла «Гимн Солнцу», в нем звучали голоса джунглей от самой низкой до самой высокой ноты, и тоже не было слов, только голос и музыка.

На певице, как и на лидокарах, не было ни одного украшения.

«Странно, – подумал Крыс, – столько здесь драгоценных камней и золота, но никто ничего не носит, относятся к ним, как к простым камням, хотя, наверное, как раз потому, что их так много».

Еще столько интересного, неизвестного и непонятного, о чем хотелось бы узнать, но экскурсия заканчивалась. Возвращались они таким же путем, и скоро были уже на Земном космодроме. Крыс теперь понял, что землянам еще далеко до кеваличей, но с их помощью они уже многого достигли.

Больше всего Крыса поразила доброжелательность, доброта и, главное, любовь, которая царила на планете Акитоз. Там не было войн и преступлений, зависти, там не было зла. Ему вспомнились слова Феи: «Если бы люди соблюдали заповедь Господа – Люби ближнего, как самого себя – у них все было бы замечательно. Ведь там, где царит Любовь, зло исчезает в любом своем виде, перестает существовать».

По эскалатору Крыс поднялся на переходной мост, ведущий к главному зданию космодрома, и вдруг услышал голос Феи: «Дерни за кольцо парашюта», что он и сделал.

– Интересно, где я нахожусь? Вот так город! Кажется, я попал в какую-то сказку!

Это, действительно, был сказочный город – Солнечный город. А где же его обитатели? Крыс шел по пустынной улице.

А это что за здание? Оно выглядело необычно, словно двускатную крышу сняли с дома и поставили на землю, похоже на большой шалаш. Крыша яркого синего цвета, фронтон желтый, большое окно и стеклянная дверь. На самом верху в квадратной раме нарисована кукушка и под ней надпись – «Часы. Покупка и ремонт».

– Ну что же, начнем знакомство и экскурсию с «Часов», – решил Крыс, поднялся по двум высоким ступенькам и открыл дверь.

Довольно большое помещение разделено на две части прозрачной перегородкой. Слева за прилавком он увидел крысу с модной стрижкой, одетую в коричневое платье с желтым стоячим воротничком и желтыми манжетами, на груди кулон – часики восьмигранной формы на золотой цепочке. За ее спиной на стене развешаны разные часы.

Справа за перегородкой мастер-часовщик, с солидным брюшком, в желтой рубашке, черном жилете, из карманчика которого свешивалась толстая золотая цепочка от карманных часов.

«Здесь золото в чести, не то что на планете Аки-тоз», – подумал Крыс и поздоровался.

– Здравствуйте, здравствуйте, заходите пожалуйста. Вы хотите купить часы? Посмотрите вот на эту витрину на прилавке. У нас замечательный выбор наручных часов, а если вы хотите отремонтировать свои, мой муж сделает это быстро, качественно и недорого. Проходите, проходите. Меня зовут Клара, а его Карл. Что-то я вас раньше не видела. Вы, наверное, недавно в нашем городе?

Слова из нее вылетали, как из автомата. Крыс даже растерялся:

– Да, я только что прилетел.

– Так это просто замечательно, – опять затараторила Клара. – Мы здесь живем не очень давно. У нас в городе большой дом и этот магазин. Мы живем втроем. У нас чудесная дочка Кларисса, мы вас с ней обязательно познакомим.

– Так что же вы хотите, купить часы или нужна моя помощь? – наконец, вставил слово Карл.

– Часы я куплю немного позже, а пока хочу познакомиться с вашим городом.

Замечательно, мы будем рады.

– Всего хорошего! – Крыс пулей вылетел из магазина и почти нос к носу столкнулся с Незнайкой.

Это точно был он – шляпа с широченными полями, красная рубашка, шорты песочного цвета и бело-красные кроссовки.

Привет! Ты кто?

Крыс.

Их родственник, что ли?

– Нет. Я путешественник и всего двадцать минут в вашем городе.

– Но раз ты зашел в этот магазинчик, теперь будешь главным претендентом на роль жениха их белянке Клариссе.

– Ну уж нет, я вовсе не собираюсь жениться.

– Понятно, ты не собираешься, а Клара собирается выдать замуж свою дочку. Ладно, ты как сюда попал?

Спустился на парашюте.

– Здорово! А мы с друзьями прилетели сюда из Цветочного города на воздушном шаре, хотя вообще-то я здесь живу и могу познакомить тебя со всеми и с городом, раз ты путешественник.

– Отлично. С чего и с кого начнем?

– Со Знайки, он у нас самый умный, знает все, такое тебе покажет и расскажет, что сразу и не поймешь.

Домик Знайки ничем особенно не отличался от других домов на этой улице. Его владелец, одетый в темно-синие брючки и белую рубашку с короткими рукавами, в очках, темная перламутровая оправка которых привлекла внимание Крыса, встретил их приветливо и сразу начал рассказывать незнакомцу о своих планах и показывать чертежи будущего космического корабля.

Похоже, что все жители городка уже давно были в курсе его задумок.

– Мы обязательно его построим, – уверял он Крыса. – Вы знаете, что на окраине нашего города совершил неудачную посадку корабль из космоса. Он имел форму тарелки, все космонавты погибли. Они были такого же маленького роста, как и мы. Странно, что все считают, что оттуда прилетают только великаны. А это совсем не так. Планеты бывают разного размера, и если инопланетяне большого роста могут жить только на огромных планетах, то маленькие – на любых.

– Ну все, Знайка завелся надолго, – сказал Незнайка и потянул Крыса к выходу. – Пошли дальше, а то до утра будешь слушать его фантазии.

А тарелка, действительно, прилетела?

– Прилетела, но разбилась, мы их всех похоронили, насыпали большой курган, а сверху поставили эту тарелку, как памятник. Сейчас пойдем, посмотришь, какую водонапорную башню строят Винтик и Шпунтик, чтобы в городе была вода.

Башня, действительно, была очень высокая, построенная по всем правилам. Они собрали в своей мастерской несколько тракторов, придумали много разных машин для работы в сельском хозяйстве – посадки, поливки и уборки урожая.

Как это вам удается?

– Оставайся с нами, научишься и ты.

Я подумаю.

Подумай, подумай.

Они с Незнайкой долго бродили по городу, все посмотрели, театр, музей и даже небольшой ресторан.

– Больницу я не хочу смотреть, лучше расскажи, как добраться до Цветочного города.

– Воздушный транспорт предложить не могу, а железнодорожный – пожалуйста. Мы закончили строительство железной дороги и вокзала. Это здесь недалеко.

Вокзал был похож на Казанский вокзал в Москве, только маленький, игрушечный.

– Поезда ходят редко. Ты посиди здесь, я сейчас вернусь.

Он, действительно, вернулся быстро.

– Вот, держи. Это тебе на память о нашем городе.

Незнайка протянул Крысу крохотную коробочку. Там лежал кулон в форме сердечка, а внутри его были часики.

– Карл и Клара желают тебе счастливого пути и очень сожалеют, что ты не остался жить в нашем Солнечном городе.

Подошел поезд.

– Прощай, Незнайка. Я был очень рад с тобой познакомиться.

Через час поезд уже подходил к Цветочному городу. Выйдя из вагончика, Крыс словно оказался в парфюмерном магазине. И не удивительно. Море цветов! Они были повсюду.

– Здравствуйте, с прибытием в наш замечательный Цветочный город!

К нему подошел молодой человек в широкополой, как у Незнайки, соломенной шляпе, голубой майке, полосатых шортиках и сандалиях на босу ногу.

– Я Лион-садовник, моя сестра Медуница просила вас встретить и познакомить с нашим городом.

– Как же она с вами связалась? По голубиной почте что ли? Но я не видел там ни одной птицы, кроме кукушки, нарисованной на магазине часовщика.

Лион засмеялся:

– Действительно, у нас нет птиц, только насекомые, а они тоже многое могут.

Этих «летучих» здесь было полным-полно – пчелы, бабочки, стрекозы, божьи коровки, светлячки и еще какие-то жуки.

– Нет у нас и крупных животных, – продолжал маленький садовник, – зато много наших помощниц-жаб и ящерок. Идемте, я покажу вам город.

В том, что цветов здесь видимо-невидимо, наверное, со всего света, Крыс уже убедился и удивился, а теперь его еще удивила здешняя архитектура. До чего же интересные дома: низкие и высокие, продолговатые овальные, как кораблики, квадратные и похожие на помидоры. А вот настоящие шалаши и круглые высокие, как башенки. И крыши тоже необычные. На башенках – это опрокинутые колокольчики и лилии, на других черепица формы различных листьев или

крыльев бабочек. Материал для облицовки стен похож на разноцветные лепестки мелких цветов.

– Здорово! До чего же красиво! – Крыс был в восторге.

Были еще совсем маленькие домики без крыш. Наверное, ульи. Пчел здесь много.

– Обратите внимание, сколько у нас фонтанов. Это заслуга Винтика и Шпунтика, это они помогли нам устроить систему водоснабжения.

– Уже обратил, – сказал Крыс. – Наверное, тоже построили где-то водонапорную башню.

– Да, они великие мастера. И железная дорога их заслуга, хотя чертежи все делал Знайка.

И очень заинтересовали Крыса деревья. Они были высотой чуть больше двух метров, с мелкими листьями и все цветущие крупными цветами, похожими на цветы магнолии и китайской розы: красные, белые, желтые, сиреневые, голубые, розово-белые (цвета японской сакуры) и персиковые. О таких деревьях ему рассказала Вика во время их совместного полета на воздушном шаре. Первое ее кругосветное путешествие было неудачным, она потерпела аварию в Индии над городом Бангалор, там были такие разноцветные цветущие деревья. И когда шар снижался, ей казалось, что он падает на огромную цветочную клумбу. В этом городе одно время жил знаменитый русский художник Рерих. И там есть музей его картин.

Наверное, Цветочный город с высоты тоже похож на цветочную клумбу. Они с Лионом зашли в кафе, расположенное под куполом большого сиреневого колокольчика, где их угостили ароматным цветочно-травяным чаем, медом и пирожками с клубникой.

Крысу уже очень хотелось вернуться домой, он скучал по родным местам, по тетушке Маре. Только откуда спрыгнуть? Гуляя по городу, он что-то не заметил башню-водокачку.

– Жаль, что у вас нет вблизи гор.

– Как нет? – удивился Лион. – Наш город расположен у подножья горы.

– Что-то я не заметил ее вершины.

– Это «Столовая гора». Ее вершина плоская, как стол, и подняться на нее можно с трудом только с одной стороны, а три другие представляют собой высокие отвесные стены, по ним наверх подняться невозможно. В древности люди строили наверху таких гор города. С трех сторон отвесные скалы защищали их от врагов, а с четвертой они строили крепость, да и до нее добраться тоже нелегко, нужно знать тайные тропы.

А ты их знаешь?

Конечно.

– Замечательно. Значит, ты поможешь мне подняться на вершину.

– Обязательно помогу, только завтра утром, сегодня уже поздно, а сейчас я провожу вас в гостиницу, она небольшая, но очень уютная.

Они шли по вечернему городу, сумерки сгустились и скоро стало совсем темно.

Какой чудесный запах!

– Это пахнет «Ночная красавица» – среднеазиатская фиалка. Из ночных фиалок она самая крупная, раскрывается только ночью и своим запахом привлекает ночных бабочек для опыления, так поступают все ночные цветы, днем они не пахнут.

– А я и не знал, что цветы, и тем более бабочки, бывают ночные и дневные. Хотя у тетушки Мары был цветок-лиана с листьями, словно покрытыми воском, их мелкие, собранные в соцветия белые цветы пахли только поздно вечером, и на них появлялись капельки жидкости, похожие на росу.

– Да, – сказал Лион. – Есть такая лиана.

Он произнес ее название, которое Крыс не только не запомнил, но и повторить бы не смог.

– А ты настоящий садовник. Тебя, случайно, не Пион зовут?

– Да, но всем приезжим я представляюсь, как Лион.

Понятно.

Звезд не было, но вокруг них кружились зеленовато-желтые искорки светлячков. Крыс поймал одного.

Осторожно! Не раздави!

– Не бойся, я хочу посмотреть, где у него фонарик. Ой! В животе, что ли?

Лион рассмеялся:

– А ты что, думал на шее у него висит?

– Ничего я не думал, просто хотел узнать.

Любопытный, значит.

Нет, любознательный.

Ясно.

Они давно уже перешли на ты, даже сами этого не заметили.

– Мне почему-то все интересно, много всего непонятого в жизни, а где узнать. В интернете ответы только на самые элементарные вопросы. Вот, например, почему на некоторых планетах у разных обитателей цвет кожи один и язык один, а на Земле четыре цвета кожи, а языков не перечесать? Не знаешь?

– Не знаю.

– И никто не знает, даже ваш Знайка.

– А откуда ты знаешь про другие планеты?

– Да, так, приснилось однажды.

– Мы пришли, иди-ка спать, а то завтра рано вставать. Я за тобой приду.

Крыс, подходя к воротам, обо что-то укололся.

– А что это колется?

– Утром увидишь. Спокойной ночи!

Симпатичная девушка провела Крыса в уютную комнату, предложила чаю, но он отказался. Умылся и лег на широкую удобную кровать, которая так и манила – спать, спать.

Он устал за день от ходьбы, от впечатлений и сразу заснул. Этой ночью Крыс не увидел ни Фею, ни тетушку, но увидел очень странный сон.

Маленький мальчик лет шести. Он живет в городе, хотя что это за город – одна длинная улица в горах, на ней дома, рынок и один дом, он больше других, красивый и его называют «дворец». Говорят, в нем есть «Бахчисарайский фонтан», туда водят группы людей, чтобы посмотреть этот фонтан. Мальчику тоже хочется, но его туда не пускают.

Что же это за фонтан? Может, такой, как в городе? Но это просто отверстие в каменной скалистой стене, из него течет вода, можно напиться и набрать в кувшин. Совсем не интересно.

Другое дело – базар. Там столько всего вкусно: виноград, инжир, дыни, арбузы, абрикосы. А персики! Такие большие, покрытые пушком, сочные и сладкие. Здесь все знают этого шустрого мальчонку и часто угощают его фруктами. Он живет в маленьком домишке, где всего одна комната. С ним живут еще мужчина, красивый, смуглый, черноволосый, и маленькая белокурая женщина с ямочками на щеках. У нее голубые глаза, она часто смеется и хорошо танцует.

Иногда она гладит мальчика по темной кудрявой головке и учит танцевать. Кто они ему? Родители? Не похоже. Они совсем о нем не заботятся, он бродит один, иногда убегает в горы.

Горы здесь особенные, с плоскими, как столы, вершинами. Говорят, что очень давно здесь были каменные города и в них жили люди. Жилища они вырубали внутри гор, там были вырублены даже камеры для пленных и преступников. Потом здесь жили монахи, а когда была большая война, сюда привозили раненых.

Обо всем этом мальчик узнал, когда сюда приводили экскурсии. Здесь его никто не прогонял. На верху гор прямо в каменной дороге были видны колеи, наверное, у древних людей были очень тяжелые арбы, и они долго здесь жили.

Вот этот же мальчик, но гораздо старше, вместе с женщиной и мужчиной, которого все почему-то называют турком, куда-то уходят из города.

Море. Потом железнодорожный вокзал какого-то города. Мальчика оставляют на скамейке, просят немного посидеть и подождать...

... В комнату постучали:

– Крыс, просыпайся, собирайся. Позавтракаем и пойдем, порка не очень жарко.

Крыс вскочил. Это Лион пришел.

Я мигом.

Он побежал в душ.

Что это был за сон? Кто эти люди? Горы – понятно. Лион вчера рассказывал, а все остальное... Придется же такое.

Скоро они уже выходили из гостиницы.

– Вот обо что я вчера укололся!

От ворот по обе стороны был забор из столбообразных колючих кактусов.

– А что, не нравится? – Леон улыбнулся. – Кактусы тоже цветут, большими цветами, пахнут эти цветы прекрасно, но живут только сутки. И сторожа они хорошие, вчера сам испытал.

Пологий склон горы порос кустарником. По узкой каменистой тропинке они долго поднимались вверх. Наконец, вот она – вершина!

Присели на большой камень, отдохнули.

– Лион, ты возвращайся, у тебя работа, а я здесь побуду, похожу, посмотрю, никогда в таких горах не бывал.

– Хорошо. А сам спустишься? Дорогу помнишь? Конечно, не беспокойся.

Возвращение. Превращение.

«Проверим мой сон, – решил Крыс. – Где здесь каменная дорога и колеи?»

Ничего здесь не было, только трава и разбросанные по ней большие камни

Крыс подошел к краю горы, заглянул вниз. Отвесная каменная стена.

«По такой скале в те времена, действительно, никакой враг в город не прошел бы», – подумал он и еще раз заглянул вниз.

– Что-то прыгать страшновато, чего там внизу, и куда попаду на этот раз. Неизвестно.

Крыс мысленно обратился к Фее: «Я очень, очень хочу домой».

Потом закрыл глаза, взялся за кольцо парашюта и шагнул в пропасть.

Одно мгновение и ...

– Ура! Я дома. Родное море, родной город! Улица моя! Скорее, скорее к заветной калитке!

В саду никого не было. По знакомой тропинке к дому он взбежал на крыльцо, распахнул дверь и угодил в объятия тетушки Мары. Фея сидела за столом и улыбалась:

– Ну что, путешественник, напутешествовался? Домой захотел?

– Да, это путешествие было самым продолжительным, самым удивительным и незабываемым.

– Значит, в космосе тебе понравилось? Не зря я тебя туда отправила?

– Еще бы! О таком я даже не мечтал. Но понял, что это вы вернули меня в коридор времени к двери такого далекого будущего. Спасибо большое!

– А как тебе, мой милый, Цветочный городок? Я часто там бываю.

– Он прекрасен. В космосе было очень интересно, но немного тревожно, а в этих сказочных городках с их приветливыми гостеприимными обитателями – спокойно и уютно.

– Замечательно. А теперь отпразднуем твое возвращение. Самовар на столе, и чай не хуже того, ка-

ким тебя угощали в Цветочном городе. И, конечно, пирожки с капустой и мясом, вкуснее, чем Мара, их никто не печет.

Потом Крыс с тетушкой проводили Фею до ее дома. Попрощавшись, она сказала:

– Завтра утром приходите к бассейну для очень важного разговора.

Крыс спал спокойно, без сновидений. Проснулся поздно, побежал в душ. Как хорошо дома! На кухне никого не было. И только тут он вспомнил: Фея просила прийти утром к бассейну для какого-то важного разговора. Интересно, что же здесь случилось за время его отсутствия?

У бассейна его ожидали две женщины. Одна (конечно, Фея) в сиренево-розовом с кружевами, очень красивом платье. Светлые волосы уложены в замысловатую прическу. Вторая – в таком же платье, только небесно-голубого цвета, на густые каштановые волосы накинута такого же цвета кружевной шарфик. Они так похожи, только цвет волос разный.

– Доброе утро! – он хотел спросить, а где же тетушка Мара, но не успел, заговорила Фея.

– Утро, действительно, доброе. Но ты его едва не проспал. Мы давно тебя ждем. Дорогой мальчик, пришло время узнать правду, открыть тебе тайну твоей жизни. Смотри и слушай.

Своей тонкой, золотистой волшебной палочкой она коснулась воды и повела ею вверх. Поднявшая-

ся стеной из бассейна вода превратилась в большое зеркало, и в нем отразились обе женщины и высокий стройный молодой человек.

Темные волнистые волосы, очень черные глаза, смуглая кожа, над верхней губой пушок будущих усов – все говорило о его восточном происхождении.

– Кто этот красавчик? – удивленно спросил Крыс.

– Это ты. И зовут тебя Крис, а рядом с тобой моя сестра – Фея Добра. Это она восемь лет назад заметила на вокзале десятилетнего мальчика, который спал на скамейке и выпрашивал еду на рынке. Иногда с ним была девочка, немного постарше, но вскоре ее забрала милиция.

Доброта довела тебя до нашей калитки, она обернулась тетушкой Марой, а ты стал Крысом. С этого момента началась твоя сказочная жизнь. Был ты крысенком, мальчиком-юнгой, юношей-воздухоплателем, жил сказочной, фантастической, а иногда реальной жизнью, шел по коридору времени и, путешествуя, побывал в прошлом и даже в очень далеком будущем. Ведь время – величина постоянная, оно никуда не идет и ниоткуда не приходит, оно просто существует, как и наша Вселенная. И открыв какую-то дверь в этом коридоре времени, ты попадаешь в определенный его отрезок.

Настало время тебе вернуться туда, где был. И находясь в этом отрезке, прожить свою жизнь. В ней будет твое прошлое, настоящее и будущее.

– А что это был за сон?

– Тебя интересовали горы, ты их увидел. А мальчик из города Бахчисарая, это древняя история, немного похожая на твою. Ведь не ты первый, и не ты последний ребенок, брошенный, оставленный, потерявшийся или просто забытый и оказавшийся никому ненужным, которого Доброта привела к этой калитке.

Ты родился здесь, в этом городке у самого синего Черного моря. Твоя мама здешняя, а отец был приезжим с востока. Некоторое время они жили здесь, потом исчезли. Говорят, полетели в другую страну, но не долетели. Самолет разбился. Ты оказался в детдоме, но сбежал оттуда и долго скитался по городу, пока моя сестра не привела тебя в наш сад.

Свою сказочную жизнь и некоторые события ты будешь вспоминать, как виденные когда-то сны, но то, чему ты научился в этой жизни, останется в твоей памяти. Нас ты тоже забудешь, но иногда мы будем приходить к тебе только во сне. Прощай, милый мальчик, ты будешь счастлив, все в твоей жизни будет хорошо.

Со слезами на глазах Крис обнял своих дорогих фей и толкнул калитку...

...Он быстро шел по улице большого города. Сегодня солнечный день и чудесное настроение. Все у него в жизни складывается: школу окончил с отличием, любит математику, путешествия, увлекся изучением иностранных языков. Его родители погибли, но

дальняя мамина родственница завещала ему квартиру в этом городе. Он мечтает стать конструктором и участвовать в создании космических кораблей, и еще написать интересные книги о путешествиях – это его хобби, а может и призвание, кто знает...

В детстве он жил у очень хороших, добрых людей, которые его искренне любили, и которых уже нет. Но его жизнь продолжается, и это они сделали все возможное, чтобы в ней все было хорошо.

Крис спешил в институт, экзамены закончились, конкурс был большой, и сегодня он узнает – зачислен или нет. Неожиданно на углу дома он столкнулся с девушкой, которая тоже куда-то очень спешила. От толчка она выронила сумку и на тротуар вылетели тетради, книга и какие-то мелочи. Крис наклонился, чтобы помочь, девушка тоже, и они опять столкнулись уже лбами.

– Ты кто?

– Я Крис, а ты?

Он просмотрел на нее и остолбенел. Эти огромные синие глаза с темными крыльями ресниц, светлые густые волосы, заплетенные в тугие косы. Только они не загибались вверх, а свешивались вниз, касаясь тротуара, бледное личико и чуть розоватые пухлые губы.

– «Где, где я это видел?»

– Ты Алленка?

– Нет, я Орика. Что с тобой? Ты словно привидение увидел.

Ничего, просто показалось.

– Показалось, что мы столкнулись? Лучше посмотри, нет ли на моем лбу шишки.

Нет.

– У тебя тоже. Значит, столкновение прошло без последствий. И бежим быстрее к переходу – нам зеленый свет!

Послесловие.

Не бойтесь взять в свой дом одинокого ребенка. И, может быть, он вырастет удивительным или просто хорошим человеком. Каждый из таких брошенных или оставшихся без родителей детей мечтает о семье. И, возможно, дверь в вашу квартиру или дом окажется той волшебной калиткой, за которой его ждет счастливая жизнь.

Горячий Ключ, 2017

ПРИНЦЕССА ЛИЛИЯ

Сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были король с королевой и было у них три... Думаете, три сына? Нет. Было у них три дочери.

Две старшие были красивые, умные, добрые девочки, а младшая – легкомысленная, капризная и очень красивая. Она была такая красивая, что люди, увидевшие ее едущей в карете, открывали от удивления рот, а один юноша до сих пор еще стоит с открытым ртом, потому что закрыть его было некому.

Все говорили, что такая красота рождается один раз в тысячу лет.

Принцессу звали Лилия. Она знала, что очень красива и без конца любовалась собой в зеркало. Во дворце одна стена в ее комнате была полностью зеркальная, чтобы девочка могла видеть себя всю с макушки до пяточки маленькой ножки.

Любимым занятием принцессы было наряжаться в красивые платья, расчесывать черепаховым гребнем свои волнистые золотого цвета волосы, доходившие почти до пола, любоваться большими глазами василькового цвета с длинными темными ресницами, слегка хмурить или удивленно поднимать черные соболиные брови.

Ее ротик был похож на лепестки алой розы, а зубки на жемчужины, когда он открывался в улыбке. А этот легкий румянец на нежной коже щечек! Какая красота! Принцесса не могла оторваться от своего отражения в зеркале. Потом она заплетала косы и начи-

нала кружиться в танце. Больше она ничего не делала, да и делать ничего не умела в отличие от своих сестер.

Юные принцессы рисовали, вышивали, ухаживали за цветами в саду, любили читать стихи, умели играть на музыкальных инструментах и петь, так как у обеих был чудесный голос.

Их младшая сестра не хотела ничему учиться и говорила:

– Зачем мне все это, когда у меня есть такая красота?

Скоро старшие принцессы вышли замуж. Они познакомились на балу и влюбились, одна в королевича, другая в принца. Во дворце сыграли две пышные свадьбы, и молодожены уехали жить в соседние государства.

Король с королевой были рады, что их дочери счастливы и довольны. Теперь они остались только с младшей, любимой Лиличкой. Она подрастала, хорошела, если вообще возможно было стать еще красивей, но становилась очень заносчивой и гордой, а главное, она никого не любила, кроме себя.

Король постарел, и ему становилось трудно управлять своим большим королевством. Он очень хотел, чтобы младшая дочка скорее вышла замуж и обещал в приданное половину этого королевства. Лилия согласилась, но поставила условие, что раз она самая красивая принцесса на свете, то и ее жених должен быть самый красивый на свете принц.

И начали съезжаться отовсюду красавцы царевичи, королевичи и принцы. Только ни один из них ей не понравился, так как не был так же красив, как она.

Король расстроился, он даже рассердился и сказал, что прикажет, чтобы пришли самые красивые юноши из простого народа. Уж среди них обязательно найдется достойный ее красавец.

– Я никогда не выйду замуж за простолюдина. И если ты так сделаешь, я уйду из дворца и сама найду себе жениха.

На другой день, как только начали приходиться молодые красавцы, Лилия незаметно выскользнула из дворца, но куда идти просто не знала. Ведь она не ходила пешком, а ездила в карете, и ее всегда сопровождали фрейлины.

Принцесса уже хотела вернуться, но гордость не позволила ей это сделать, и она пошла по дороге, не зная куда.

– Странная дорога, сколько иду по ней и никого не встретила.

Дорога, действительно, была не простая, она вела к заколдованному лесу, и все, кто заходил в него, назад не возвращался.

Подойдя к лесу, Лилия обрадовалась:

– Замечательно, возможно, здесь я и встречу своего жениха, ведь принцы часто ездят на охоту.

Напрасные надежды. На охоту они ездят, но не в заколдованный лес. Но принцесса этого не знала и

продолжала идти по узкой тропинке, которая привела ее к большому озеру. На берегу росли красивые белые цветы.

Принцесса подошла к самой воде, наклонилась, увидела свое отражение и сразу забыла обо всем на свете. «Какая же я красивая», – думала она, глядя на свое лицо, отраженное в спокойной воде, как в зеркале.

– Был здесь уже один красавец, тоже все любовался на свою красоту.

Лилия обернулась. Рядом стояла красивая, но какая-то воздушная девушка.

– Ты кто?

– Я Нимфа этого леса.

– И где же юноша, о котором ты говорила?

– А, тот красавчик? Он был очень красив, и я влюбилась в него. Но он не обратил на меня никакого внимания, даже не взглянул, он видел и любил только себя.

– Может, он красив так же, как я?

– Возможно.

– Но где же он?

– Видишь, у самой воды растут белые цветы, они все время клонят головки к озеру, чтобы увидеть свое отражение? Я превратила этого красавчика в цветок. Нарцисс называется. Пусть теперь собой лобуетя, пока кто-нибудь его не сорвет.

– Это ужасно!

– Нет, ужасно любить только себя и любоваться только собой, ничего вокруг не замечая.

– Что это за лес?

– Это волшебный лес, хотя люди зовут его заколдованным.

– И в кого же еще ты превращаешь людей?

– Смотри, что за человек зайдет сюда, и чего он желает. Может стать и цветочком, и листочком, и лягушкой, и зверушкой, – Нимфа рассмеялась.

– Безобразие! Я скажу отцу, чтобы он приказал уничтожить этот лес.

– Ничего не получится. Все, кто входит в него, остается здесь навсегда.

– И я тоже?

– Конечно. Я превращу тебя в самую красивую водяную лилию, белую, с золотой каемочкой. Только красоты этой ты не увидишь, так как будешь плавать по поверхности озера, любоваться тобою будут другие. И еще скажу, скоро ты будешь не рада своей красоте и даже возненавидишь ее.

– Да как ты смеешь?! – Лилия топнула ножкой. – Ты знаешь, кто я?

– Знаю, знаю. Ты капризная, самовлюбленная, злая девчонка.

Нимфа взмахнула зеленой веткой, которую держала в руке, и Лилия очутилась в воде. Она почувствовала, как ее ножки затягивает илом, и они превратились в длинный стебель, ручки – в круглые зеленые

листья, а прелестная головка в изумительной красоте белую с золотом водяную лилию.

Теперь принцесса видела только небо – голубое днем и темное со звездами ночью. Иногда светила луна, и тогда по озеру плавали и резвились русалки. Как-то одна из них заметила чудесную лилию, хотела сорвать, и Лилия едва успела спрятаться в камышах. В другой раз ее спасла маленькая русалочка, прикрыв своими длинными волосами. Они подружились. Русалочка рассказала, что они все когда-то были людьми, но по разным причинам утонули в этом озере и превратились в русалок. В лунные ночи они могут выходить на берег – танцуют, водят хороводы.

Кроме них на дне озера живут другие русалки, у них хвосты, как у рыб, и выходить на землю они не могут. Прилетели они сюда с другой планеты, там жили в воде. Но что-то случилось, вода быстро исчезла, и они улетели в космическом корабле на Землю. Только корабль потерпел аварию, и несколько уцелевших капсул упали в это озеро. Тогда оно было очень большое, как море. И леса этого не было вообще, он появился много позже. С тех пор эти русалки здесь и живут.

Русалочка много чего рассказала Лилии об озере и его обитателях. Она привязалась к принцессе, заботилась о ней, предупреждала об опасности, помогала спрятаться. Бывшая принцесса вдруг поняла, что тоже полюбила эту маленькую нежную обита-

тельницу озера. Она впервые испытала это чувство, ведь раньше Лилия любила только себя и свою красоту, которую теперь возненавидела, ведь из-за нее она могла погибнуть в любую минуту.

Дни шли за днями, в жизни озера ничего не менялось. Нарцисс любовался своим отражением, русалки по ночам водили хороводы, украшали себя водяными цветами, а Лилия пряталась, чтобы не попасть в чей-нибудь венок.

Однажды русалочка подплыла к принцессе, расправила ее золотые лепестки и поцеловала листочки. Из глаз ее капали слезы.

– Что случилось? – спросила Лилия. – Тебя кто-то обидел?

– Случилось, но я не хочу тебе об этом говорить.

– Нет, ты должна мне все рассказать.

– Хорошо, расскажу. У меня есть друг, я очень его люблю, но он никогда не приглашает меня танцевать или поплавать вместе в лунную ночь. А вчера он сказал, что будет всегда танцевать только со мной, если мою голову будет украшать золотая лилия.

– Успокойся, – сказала Лилия. – Позови рака, пусть он подрежет мой стебель, и вплети меня в свой венок. Я буду только рада, что кончится мое бессмысленное существование, а ты будешь счастлива.

– Нет, нет, я никогда не сделаю этого!

– Сделаешь. Пусть моя красота принесет хоть какую-то пользу.

Рак, слышавший их разговор, уже подплыл и щелкал своими клешнями:

– Кого тут нужно подстричь или подрезать? Я к вашим услугам.

– Прекрасно, – сказала принцесса. – Приступай к делу.

Русалочка начала отгонять водяного парикмахера, а Лилия вдруг почувствовала, что ее стебель превращается в ножки, листья в ручки, цветок в головку. Она вновь стала девочкой и вышла из воды на берег, где ее поджидала Нимфа.

– Здравствуй, красавица. Хочешь полюбоваться собой? – она подтолкнула принцессу к воде.

Принцесса не узнала себя – грязное, рваное платье, в мокрых волосах запутались водоросли, на поцарапанных ногах тина, бледное худое личико с посиневшими от холода губами.

– Тебе не жаль своей красоты?

– Нет, мне жалко русалочку, теперь друг покинет ее, и она будет страдать.

– Правильно думаешь, и это значит, что ты стала добрее и любишь не только себя, но и других. Я отпускаю тебя, но обратную дорогу из этого леса ты должна найти сама.

– А как же русалочка? Кто ей теперь поможет?

Не беспокойся, это я попросила ее друга поставить такое условие. На самом деле он любит ее и танцевать на берегу будет только с ней. А теперь иди и

не оглядываясь назад, пока не выйдешь на дорогу, иначе опять окажешься около озера и начнешь путь сначала, но только два раза, на третий вновь станешь лилией и останешься здесь навсегда.

Принцесса вошла в лес. Здесь было сумрачно и сыро, лучи солнца едва пробивались сквозь густую листву деревьев. Она шла по узкой тропке, но скоро тропа кончилась, и ей пришлось пробираться сквозь заросли колючих кустов, потом опять начались высокие деревья.

Наконец девочка вышла на небольшую поляну и присела отдохнуть на поваленное дерево. Уставшая и замерзшая, она радовалась, что может согреться на солнышке, посушить волосы и платье все еще мокрое.

Неожиданно за ее спиной из леса раздался крик:
– Помогите! Помогите!

Не задумываясь, Лилия поспешила на помощь. По краю длинной глубокой расщелины бегала белочка.

– Что случилось?

– Мой сынок хотел перепрыгнуть с дерева на другое, растущее с противоположной стороны, но не допрыгнул и упал в эту яму.

Из глубины слышался жалобный детский плач.

– Что же делать? Как вытащить оттуда малыша?

– Нужна веревка, но где ее взять?

– А твои длинные волосы.

– Конечно, но чем их отрезать? – принцесса дотронулась до своих кос, и они сразу упали на землю.

– Сейчас, сейчас. Это я делать умею, – она быстро сплела длинную веревку с петлей на конце и опустила ее вниз. – Цепляйся, малыш! А лучше одень петлю на себя и держись крепче.

Они с белочкой быстро подняли бельчонка наверх. Мама с радостью обняла спасенного сыночка, а Лилия мгновенно очутилась на берегу озера, ведь ей нельзя было оборачиваться назад.

– Ничего страшного, главное, мы спасли бельчонка, – и она снова вошла в лес.

Обратный путь показался не таким тяжелым и длинным, а на поляне ее ждала белочка с сыном.

– Я даже не успела поблагодарить тебя. Спасибо большое за помощь. И вот возьми орешки, подкрепись, тебе идти еще очень далеко.

Дальше лес был более мрачный, и ни одной лужайки на пути, лишь иногда низкие заросли кустарников.

«Страшный лес, здесь даже звери не живут. Один раз заяц пробежал, да белочки. А где же птицы?» – только подумала девочка и услышала тревожное щебетанье двух маленьких серых пташек. Они кружились над большим кустом очень низко, словно старались что-то разглядеть.

– Вы что-то ищите? Что-то потеряли?

– Наш птенчик случайно выпал из гнезда, и мы потеряем его, если не найдем. Он еще совсем маленький, даже не оперился.

Лилия наклонилась над кустом, подняла с земли крохотного птенчика, совсем голенького, и положила его в гнездышко, где лежал второй такой же «желторотик». Чтобы сделать это, ей пришлось повернуться лицом к озеру, и она снова оказалась на его берегу.

Здесь ничего не изменилось. Нарцисс по-прежнему любовался своим отражением, по поверхности плавали желтые кувшинки и белые лилии, у самого берега шуршали и шептались камыши.

– Где ты, моя русалочка?

– Я здесь, милая принцесса. Но днем не могу выйти на берег.

Она подплыла совсем близко:

– Сейчас ты уйдешь, и я больше никогда тебя не увижу. Я очень тебя люблю. Прощай и будь счастлива!

– Я тоже люблю тебя, дорогая подружка, и никогда не забуду. Спасибо за все, что ты для меня сделала.

На этот раз Лилия оказалась около куста быстрее, чем в прошлый раз на полянке. В кустах было гнездышко соловья, и он встретил ее чудесной песней, а потом рассказал свою историю.

– Я был очень известным певцом и думал, что мой голос самый лучший в мире. В том не было моей заслуги, Господь дал мне этот талант, чтобы приносить людям радость. Теперь я понимаю, а тогда считал со-

всем по- другому. Раз я такой особенный, все должны восхищаться, преклоняться и восхвалять меня. Пел только в королевских театрах и перед очень богатыми людьми, куда меня приглашали. Платили они золотом и серебром, я просто купался в деньгах. Моей мечтой было построить себе дворец не хуже королевского. Как-то я был приглашен на свадьбу к очень богатому, знатному человеку, чтобы усладить своим пением его гостей. Ехать нужно было далеко, по дороге наша карета сломалась, пришлось ее чинить. Я решил немного прогуляться, размять ноги, а так как день был очень солнечный, направился к лесу, чтобы укрыться в тени. Сделав буквально несколько шагов, вдруг понял, что нахожусь в глубине этого мрачного леса. Обратного пути не было. Я кидался из одной стороны в другую, но все напрасно. Окончательно выбившись из сил, прислонился к стволу дерева и закрыл глаза.

Каково же было мое удивление, когда открыв их, увидел перед собой прелестную девушку с зеленой веткой в руке.

— О, какое счастье, что я вас встретил! Вы, наверное, здешняя и поможете мне вернуться на дорогу. Я очень спешу.

— И куда же вы спешите, позвольте спросить?

— На свадьбу к очень известному человеку, чтобы там петь.

— Чем же известен этот человек?

— Он сказочно богат и платит золотом.

– Понятно, значит, ты поешь только для богатых?

– Конечно, а бедняки чем могут заплатить, только что репой со своего огорода.

– Значит, ты уверен, что голос тебе дан только для того, чтобы обогащаться. А тебе никогда не хотелось петь для простых людей?

– Нет, а зачем? Они не достойны слышать мой голос, ведь он – лучший голос в мире.

– Все ясно, – сказала девушка и коснулась меня своей веткой. Мгновенно я взлетел в воздух и ощутил себя маленькой птичкой.

– Твой голос останется с тобой, но петь ты будешь для обитателей этого леса.

Я был в отчаянии, но прошло какое-то время, я встретил свою подругу, мы полюбили друг друга, свили это чудесное гнездышко, и сейчас в нем наши милые птенчики. Когда они подрастут, я научу их петь, и мы будем давать настоящие концерты для всех, кто здесь живет.

– Что-то я почти никого не встретила.

– Они приходят, когда я начинаю петь. Это единственная музыка, которую они слышат, и я счастлив, что приношу им эту радость.

– И ты не хочешь вернуться к людям?

– Нет. Зачем? Ведь там никто меня не любил, одни завидовали, другие даже ненавидели. Сам я никого не любил и только теперь понял, как это ужасно – жить без любви. И какое счастье любить и быть любимым.

– Я рада за тебя.

– Беги, девочка! Вот появилась тропинка, деревья расступились, и видна дорога. Беги, и пусть у тебя будет все хорошо.

Лилия, действительно, увидела впереди дорогу и ускорила шаг. Но вдруг услышала громкий отчаянный крик из глубины леса.

– Надо помочь, – она даже не вспомнила, что это был третий раз, и обернулась...

Никого. И такая тишина. Сейчас она станет лилией. Принцесса закрыла глаза, а когда открыла их, увидела перед собой Нимфу.

– Это было последнее испытание, ты его выдержала. Значит, в твоём сердце действительно поселились любовь и доброта. Я отпускаю тебя. На краю леса есть ручей, умойся и попей из него, вода там непростая. Прощай.

Нимфа взмахнула веткой, и Лилия оказалась у ручья. Она вошла в воду, умылась, напилась воды и заметила, что все ранки и ссадины на ногах и руках зажили, с удивлением обнаружила, что волосы отросли, хотя не были длинными и золотыми, как прежде, но тоже красивыми. Вот только платье осталось рваным и грязным, но на это она даже внимания не обратила и медленно пошла по дороге, наслаждаясь солнечным теплом и чистым воздухом. Послышался стук колес, ее нагоняла карета. Лилия поспешила отойти в сторону. Карета остановилась, и из нее вышел молодой человек:

– Милая девушка, если вам в город, садитесь, я вас подвезу.

– Но мое платье грязное, я все испачкаю.

– Какие глупости, – и он помог ей войти в карету.

– Я очень долго добирался до этого королевства.

Говорят, у короля очень красивая дочь, и он хочет выдать ее замуж.

– А вы хотите жениться на ней?

– Хотел. Но теперь, когда увидел вас, понял, что лучшей невесты мне не найти. Ты прекрасна, твои глаза излучают удивительную доброту и любовь.

Лилии молодой человек тоже очень понравился, хотя особенным красавцем не был, но сильный и мужественный. И не ищет богатую невесту, раз посадил в карету девушку босую, одетую, как нищенка, и, кажется, влюбился в нее с первого взгляда.

Они подъехали к городу. В чем дело? Все люди одеты в траурную одежду, не слышно песен и музыки, говорят все шепотом. Наверное, умер кто-то из королевской семьи. У принцессы заболело сердечко.

– Остановите карету, нужно поговорить с кем-нибудь из жителей.

Она остановила первого прохожего:

– Что случилось в вашем городе, почему все в трауре? Умер король или королева?

– Нет, они живы. Но у них пропала младшая дочь, и король приказал объявить траур до тех пор, пока она не найдется. Прошло уже три года, но ее так и не нашли.

Лилия обратилась к своему спутнику:

– Как вас зовут?

– Я принц Алексей.

– Прошу, Алексей, поехали быстрее к дворцу, дорогу я покажу.

Как же обрадовались король с королевой, когда в приехавшей девушке узнали потерянную дочку. Она попросила у них прощения за причиненные страдания, расспросила все о своих сестрах, сказала, что всех очень любит и страшно без них скучала все это время.

– Дорогая наша девочка, мы тоже скучали и переживали, но верили, что ты вернешься, а отец даже подыскал тебе жениха, – сказала королева.

– Напрасно, жених у меня уже есть, я нашла... Нет, это он нашел меня. Его зовут Алексей, познакомьтесь с ним.

– Алексей, вы действительно хотите взять в жены нашу дочь?

– Да, я полюбил ее, как только увидел, но не знал, что она принцесса и ваша дочь. Ведь я поехал в ваше королевство, когда услышал, что вы ищите жениха для принцессы.

– Мы, действительно, искали ей жениха перед самым ее исчезновением и в приданное я обещал королевство. И еще я очень хотел, чтобы молодые остались жить с нами.

– Мне не нужно богатство, мой отец – король, и он достаточно богат. Он уже в возрасте, но у меня

есть старший брат. А я, оставшись здесь, смогу помогать вам в управлении делами королевства.

Горожане радовались, прощай траур. Всюду звучали смех и песни, а во дворце готовились к свадьбе.

Лилия надела простое белое платье, фату и венок из белых роз. Еще она попросила накрыть столы на каждой улице города, чтобы все могли порадоваться ее счастью.

Приехали ее сестры с семьями, они были рады за сестру и очень удивились, что в ее комнате не было ни одного зеркала.

– Дорогая сестричка, ты изменилась, но такую мы любим тебя еще сильней.

– Я тоже люблю вас. И теперь знаю, что любовь – это самое главное в жизни людей. Жить вне любви и любить только себя – это ужасно.

Когда принцесса одевала на голову венок, увидела среди роз золотую лилию и поняла, что это подарок от Нимфы и русалочки.

– Спасибо вам, дорогие, за чудесный подарок. Я никогда в жизни не забуду вас, вашу любовь и доброту.

Она мысленно поблагодарила их и была уверена, что ее услышали.

Никто никогда не видел и не пировал на такой свадьбе. Веселился весь город, все королевство, и все желали счастья, а главное – большой любви принцу и принцессе, ведь без любви счастья не бывает.

*Горячий Ключ
февраль 2018*

Прошло два года, как Ольга Ивановна жила у своей племянницы в этом городе, где оперировалась в местной клинической больнице. Сейчас она приехала сюда для очередного медицинского обследования. Остановилась, как всегда, у своих родных.

Та же комната, только обстановка в ней изменилась. Прежним остался только диван. На месте, где он стоял, красовалась «стенка» из красивого буфета и платяного шкафа, а диван «переселился» на противоположную сторону. Между ним и дверью, выходящей на лоджию, у торцевой стенки расположилось необычное, видно очень старинное, зеркало.

Очень высокое, на коротких ножках, разделено на три части. Верхняя закругленная часть отделялась планкой, на расстоянии двух третей находилась узкая полочка-столик на высоких ножках, доходивших до пола. Если заглянуть под этот столик, увидишь свои ножки... в туфельках.

– Деточка, откуда у тебя эта мебель? – удивленно спросила Ольга Ивановна.

– Мне подарила ее бывшая свекровь, когда сын купил ей новую, современную.

– Замечательно. Но хорошо, что сохранился мой любимый диван, хотя он здорово проигрывает рядом с этим шикарным зеркалом.

Спала Ольга Ивановна головой к балкону и спиной к зеркалу, так как оно стояло вплотную к дивану. На его полочку удобно было положить телефон и

часы. В клинику она собиралась через два-три дня, а пока отдыхала после дальней дороги. У нее не было привычки спать днем, но после операции оперированный глаз быстро уставал, и приходилось ложиться на 15-20 минут, закрыв его влажным тампоном.

Так было и в этот раз, но когда она сняла тампон, увидела склонившуюся над ней женщину. В квартире кроме нее никого не было. Племянница на работе, ее сын в школе. Да и женщина была странная. Одета в белый халат, на голове от самых бровей высокая белая накрахмаленная косынка с вышитым на ней красным крестиком. Когда-то давно так одевались сестры милосердия в госпиталях и больницах. Женщина наклонилась к самому ее лицу и тихим голосом сказала:

– Все будет хорошо.

Затем ровным шагом направилась в входной двери и исчезла.

«Чудеса, – подумала Ольга Ивановна. – И причина этих чудес, по-моему, в этом зеркале».

Домашним она пока никому ничего не сказала: «Посмотрим, что будет дальше».

А дальше «чудеса» продолжались. Обследование прошло благополучно, пора было подумать об отъезде. В выходной они с племянницей съездили за билетом, поезд через неделю.

В этот день Ольга Ивановна решила собрать заранее чемодан, немного устала, но только прилегла на диван, как в комнате появилась девочка лет пяти.

В светлых кудряшках, собранных на макушке, красовался пышный красный бант, красное в белый горох платье, на ножках белые носочки и красные туфельки с круглыми носами и застежкой на пуговку. Такой фасон она сама в детстве успела поносить.

Девчушка вприпрыжку пробежала вдоль дивана и добежав до стола, стоящего у противоположной балкону стене, пропала, словно вовсе не бывала.

Здорово! Такое Ольга Ивановна видела только в стереокино в конце шестидесятых годов, когда была в командировке в Москве. Изображение с экрана перемещалось в зал: перед тобой оказывалась ветка яблони с висящими на ней плодами, или летел мяч, но поймать можно было только воздух. А когда прямо на тебя мчался паровоз, то невольно отклонялся в сторону. Говорят, сейчас тоже есть что-то подобное, но при просмотре такого фильма дают какие-то очки. Но Ольга Ивановна не помнила, чтобы тогда заставляли что-то одевать.

Возможно, зеркало – это экран, с которого при определенном освещении сходит сохранившееся изображение? Как раньше изготовлялись зеркала? Скорее, не так, как теперь.

В молодости подруга ей рассказала, что однажды, когда она причесывалась перед зеркалом, рядом с ее отражением появилось лицо прабабушки, которую она видела только на фотографии. Зеркало было очень старинное в бронзовой тяжелой раме и принад-

лежало как раз маме ее бабушки. Ей тогда никто не поверил, кроме Ольги.

Зеркала, зеркала, как много в них таинственного и загадочного.

Лет в пятнадцать ее научили, как гадать на зеркалах, чтобы увидеть своего суженого-ряженого. Обычно гадали перед Рождеством или «старым Новым годом» – тринадцатого января. Ольга, конечно, решила попробовать. Зеркала, правда, были не старинные, а вполне современные. Одно большое, другое немного меньше ставятся друг против друга, между ними зажигают две свечи. Изображения отражаются одно в другом, и видишь словно длинный коридор, и нужно пристально смотреть в его глубину. Если там кто-то появится и начнет приближаться, близко не подпускать, посмотрела и набрось полотенце.

Она сделала все, как сказали, но когда ей показалось, что кто-то приближается, испугалась и набросила полотенце. Все упало, свечи погасли, хорошо, пожар не устроила. Жениха она рассмотреть не успела и больше никогда не пыталась заниматься никаким гаданием.

Прошло еще два года, и Ольга Ивановна вновь приехала в клинику. И что же? Зеркало в очередной раз показало ей «стериокино». Высокий мужчина шел медленно, и она внимательно его рассмотрела. Во-первых, его ботинки или штиблеты с длинными носами, черные, лакированные, черный костюм

странного покроя, белая рубашка. На вытянутых руках он держал блестящий поднос, на котором что-то стояло и лежало. Через руку перекинута полотенце или салфетка – короче, он походил на официанта или слугу, обслуживающего гостей.

Но самое странное, что ее поразило – у него не было головы! Это уже слишком!

Ольга Ивановна вскочила с дивана, а вечером, наконец, рассказала обо всем племяннице.

– Тетя Оля, какой ужас! Я теперь буду бояться.

– Кого или чего ты будешь бояться? Ведь это просто изображения, в реальности они не существуют, они никого и ничего не видят, они просто появляются перед нами и тут же исчезают, как в стерео-кино. И еще не известно, все ли их могут видеть, я могу. Я с детства иногда вижу то, чего другие не видят. И когда раньше рассказывала кому-то о таких вещах, мне не верили и говорили: «Это тебе сон приснился». А я знала, что это не сон.

Когда Ольга Ивановна опять встретила с этой комнатой и своим любимым диваном, за целый месяц ее пребывания ничего особенного не произошло. Теперь домой, билеты уже взяты.

Поезд отходил рано, и во второй половине дня она легла отдохнуть и задремала. А когда открыла глаза, увидела стоящего недалеко от дивана парня – невысокий, коренастый, в длинных светлых шортах, в сандалиях на босу ногу. Он натягивал на голову вязаную

шапочку. Были уже сумерки, Ольга Ивановна даже не успела его рассмотреть, как изображение пропало.

По дороге на вокзал в машине они с племянницей опять заговорили о зеркале.

– Тетя Оля, я забыла тебе сказать – верх зеркала был разбит, и я поставила новое. Эта часть отделена планкой, раньше была сплошная поверхность, не было этого разделения.

– Теперь мне понятно, почему слуга был без головы, она осталась в разбитой части зеркала, – сказала Ольга Ивановна и улыбнулась. – Удружила тебе свежескроушка чудо-зеркальце. И еще я думаю, что сестра милосердия, которую я увидела первой, разговаривала, вернее, мне показалось, что она что-то сказала другому больному. Потому что меня она видеть не могла.

На вокзале они распрощались. Ехать Ольге Ивановне было долго, почти неделю. В одну из ночей ей приснилось зеркало, оно не было разбитым, и проходивший мимо него официант отразился в нем полностью, с головой, которую украшала короткая стрижка.

Старинные зеркала, старинные зеркала... Как их делали? Может, это своеобразный фотоэкран? И при определенном освещении сохранившиеся изображения становятся объемными, и мы видим эти изображения – снимки прошлого?

А может не все могут это видеть? Одним словом, загадка. Но, в конце-концов, все загадки разгадываются.

*Иркутск,
Июнь 2017*

ДОМОВОЙ

Часть первая

За границей дело было,
Там была моя квартира.
И в квартире той со мной
Жил проказник Домовой.

Жили мы довольно дружно.
Но сказать, конечно, нужно,
Что любил он подшутить
И хозяйку поддразнить.

Раз очки мои пропали,
Года два мы их искали.
В Петербург, Орел звонила –
Может, там их позабыла.

Нет, пропали без следа.
То, конечно, не беда,
Но обидно и досадно,
Ну, да что же делать? Ладно.

Я, конечно, не неряха,
Да, как видно, растеряха.
Уж давненько это было,
Про очки я позабыла.

Открываю как-то шкаф –
Вижу, там очки лежат!
На своем обычном месте!
Провалиться мне на месте!

Ведь не раз я здесь искала,
Ничего там не лежало.
Кто же шутит надо мной?
Ну, конечно, Домовой!

Как-то было – в книге старой
Текста пол-листа не стало.
Через месяц открываю –
Строчки прежние читаю.

Раз с подругою своей
Задержалась у дверей.
Целый час мы с ней болтали,
Пока звон не услышали.

По стакану ложкой – звяк,
И не раз, не раз – вот так!
Мол, кончайте вы болтать,
Не пора ль подруге спать?

Кто там, кто это такой?
Да, конечно, Домовой!

А когда я уезжала
И квартиру закрывала,
Он один тихонько жил
И квартиру сторожил.

Но однажды я решила,
Что уеду далеко.
Знала, сделать это трудно,
Сделать это не легко.

Собрала свои я вещи
И квартиру продала.
И сказала Домовому:
«Уезжать уж мне пора».

И, конечно, предложила,
Это уж само-собой,
Сумку новую открыла:
«Домовой, идем со мной.

Полезай туда, проказник,
И поехали быстрей!
Чтоб бомжами мы не стали,
Надо дом искать скорей.

Я на родину вернулась,
А жила в стране чужой.
Только как воспримет это
Белорусский Домовой?

Я расстроилась немного,
Но подумала о том,
Что, причем страна, скажите?
Для него ведь важен дом!

Ну, а дом или квартиру
Мы, конечно, с ним найдем.
Будем жить, как прежде, в мире,
Не жалея ни о чем.

А пока нам трудновато,
Мерзнем в домике чужом.
«Потерпи, сиди тихонько,
Это мы переживем».

Город строился не сразу,
Надо просто подождать.
Все найдем мы и устроим,
Будет все у нас опять.

Будет кухня, будет печка,
И тебе найдем местечко.
Вновь появятся друзья,
Печь и стряпать стану я!

*3 ноября 2016 года
Горячий Ключ*

Часть вторая

Не пошли с тобой по миру,
Наконец, нашли квартиру.
Там пока ремонт идет,
Но она уже нас ждет.

Не хоромы, это точно,
Но вполне прилично.
Наши вещи привезем,
Заживем отлично.

Свет горит, полы сверкают,
Льет из крана H₂O,
Все чудесненько. Но только
Нет в квартире ничего.

Вспоминаю – было дело,
На диване я сидела,
Мы с моей подругой Галей
Книжку новую читали.

Что-то плохо видно стало –
Лупу я свою достала.
А когда она ушла,
Я той лупы не нашла.

И когда уж уезжала,
Чемоданы паковала,
В миске глиняной для супа
Объявилась эта лупа.

Кто опять шутил со мной?
Ты, проказник Домовой!

А теперь ты не пошутишь,
Ведь в квартире пустота.
Прятать нечего и негде,
Чистота и красота.

Пусто в новенькой квартире,
Нужно мебель покупать:
Для тебя, конечно, печку,
Мне, желательно, кровать.

Присмотрела в магазине
Себе креслице-кровать.
Ты займешь, дружочек, печку,
А я в кресле буду спать.

Говорят, повесят скоро
Даже газовый котел.
Для тебя он будет точно
Летний, загородный, дом.

Очень нужен телевизор –
Он, конечно, мой кумир.
Все расскажет и покажет.
Он для нас – окошко в мир.

Холодильник-морозильник
Пусть пока что подождет.
На балкон поставим ящик,
И еда не пропадет.

Хоть живем в Ключе Горячем,
Но на улице – зима.
Может, нам она поможет,
Заморозит все сама.

Вот дела свои закончу
И уеду – ту, ту, ту.
Ну, а ты беречь здесь будешь
Красоту и чистоту.

А пока я разъезжаю,
Без меня ты не скучай –
Охраняй квартиру нашу
И хозяйку поджидай.

*Горячий Ключ,
Декабрь 2016*

ЗОЛОТОЙ МИШКА

В магазине на витрине
Увидал мальчонка
Рядом с куклой и машиной
Мишу-медвежонка.

«Мама, мама, посмотри,
Видишь, в магазине
Сидит Миша за рулем
В маленькой машине».

«Вижу Мишу, ну и что ж?
Он на всех других похож».
«Нет, он вовсе не такой,
Этот мишка – золотой».

В магазин они заходят,
К дяде-продавцу подходят,
Просят Мишу показать
И, конечно же, продать.

Только слышат вдруг ответ:
«Этих мишек больше нет».
«А вон тот, что на машине».
«Так ведь это на витрине».

Мама сына утешает,
Купить книжку предлагает.
«Не хочу я эту книжку,
Очень хочется мне мишку».

Завотделом к ним подходит
И вопрос решает:
Взять Мишутку из машины
Тут же разрешает.

«Успокойся, милый мальчик,
Забирай-ка мишку.
А за руль сейчас посадим
Рыжую мартышку».

Поселился желтый Миша
В маленькой квартире,
Спит теперь он с сыном рядом,
А не в магазине.

Днем ребенок во дворе
С нянею гуляет,
Вечер с мишкой золотым
Весело играет.

Ночью сын спокойно спит,
Маму не тревожит.

Успокоить малыша
Миша сразу может.

Появился братец младший,
Он с машинками играл,
И Мишутку в свои игры
Никогда не приглашал.

Детство раннее промчалось,
Школа, после институт.
На каникулах, бывало,
Спросит – «Как Мишутка тут?»

Раз соседским ребятишкам
Разрешила мама
Поиграть немного с мишкой,
Лучше б не давала.

Лапку чуть не оторвали,
Глаз на ниточке висит:
«Помогите! Помогите!
Где ты, доктор Айболит?»

Айболит, конечно, мама.
Починила, постирала.
Снова мишка стал здоровый,
Заблестел, как рубль новый.

Быстро дети подрастали,

Повзрослели, возмужали.
Оглянуться не успела,
Их уж в армию призвали.

Младший служит за рулем
Где-то на Урале.
Старший – в Северном краю,
В самом Заполярье.

Там так долго длится день,
Ночь – длиннее тени,
В тундре мишек вовсе нет,
Там живут олени.

Мама с Мишей ждут ребят,
Пишут письма вместе.
Сообщают регулярно
Радостные вести.

Про знакомых и подруг,
Про друзей, конечно,
Кто вернулся, кто женился,
Им же интересно.

Все прошло, прошло и это.
И у мамы – «бабье лето».
Возвратились сыновья,
Жизнь у них теперь своя.

Старший – с мамой и женой
В город выехал другой.
Собираясь, поспешили
И Мишутку позабыли.

Сын расстроен – как же быть?
Говорит он маме:
«Надо просто позвонить».
Телефон в кармане.

Звонит новым он жильцам:
«Миша наш остался там.
Вы наш адрес запишите,
И Мишутку нам пришлите».

«Обязательно, конечно,
Только подождите.
Очень просит мальчик наш,
С ним поговорите».

Детский голос слышен в трубке:
«Я прошу вас разрешить...
Мы с Мишуткой подружились,
Он согласен с нами жить».

«Безусловно, разрешаю.
Что же я могу сказать.

Если Мишенька согласен,
Я не буду возражать».

Миша мой приносит счастье,
Это Миша не простой.
Убедишься в этом скоро,
Этот Мишка – золотой.

Мы бежим, бежим по жизни,
Все вперед, вперед, вперед.
Скоро правнучку бабуле
Внучка нянчить принесет.

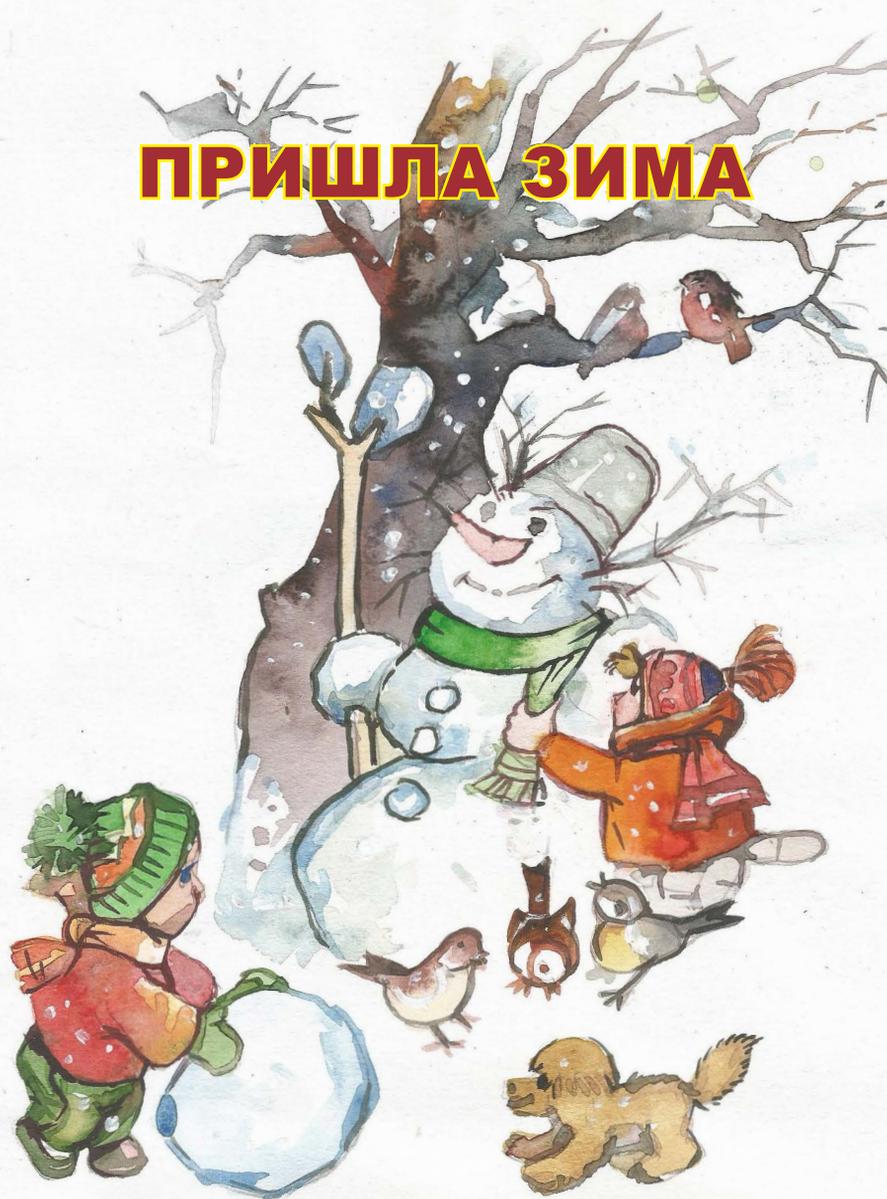
Далеко мы убежали,
Мальчик сам уж дедом стал.
Вдруг похожего Мишутку
Он у внучки увидал.

«Мама, мама, помнишь, Мишку
Дали нам с витрины той?
«Помню, прав ты оказался,
Был тот Мишка золотой».

И ушла из глаз усталость,
Радость встречи светит в них.
Словно детство вновь вернулось
К сыну с мамой на двоих.

*Горячий Ключ,
Май 2018*

ПРИШЛА ЗИМА

Нынче в ночь пришел Декабрь,
Выгнал Осень со двора,
Пригласил Зиму-хозяйку,
Знать пришла ее пора.

Рано утром люди встали
И свой город не узнали.
Все кругом белым-бело,
Все дороги замело.

Всюду пробки и заторы,
Повалилися заборы,
Оборвались провода,
Нету света – вот беда.

Нет воды – насосы стали,
Телевизоры молчат,
И «ребята-банкоматы»
Давать деньги не хотят.

Неприятностей немало,
Зато рада детвора,
К горке санки прикатили
И кричат: «Ура! Ура!»

По двору несутся дружно
Пудель Чико и Джульбарс,
А за ними ковыляет
Хромоногий пес Чубас.

Кошки-неженки струхнули
И в подвалы улизнули,
Отрясают с лапок снег,
Поглядите – просто смех!

Сколько снега! Это ж диво!
На полметра навалило.
Малыши шары катают,
Снежный город вырастает.

Снеговик стоит на страже,
Рот с улыбкою из сажи.
Сторожит усердно вход,
Враг в тот город не пройдет.

Лес стоит, засыпан снегом,
На земле ковром лежит.
По нему зайчонок белый
Невидимкою бежит.

В серебристой зимней шубке
Елочка красуется.
И сосна в наряде новом
С нею соревнуется.

Лучик солнца золотой
Порезвился малость –
И от чудной красоты
Мало что осталось.

Слезы капают с ресниц
У сосны и елки.
Снег растаял и опять
Зелены иголки.

Что ж ты сделал, озорник?!
Лучик рассмеялся:
«Вы в зеленом красивой!»
И стрелой умчался.

Называют люди Зиму
Королевой снежной.
Ей поэтому с другими
Можно быть небрежной.

Она рьяно выгоняет
Мусорницу Осень.
И красавице Весне
Уступать не хочет.

Но сейчас ее пора,
Все ей очень рады.
Все украсит, всех оденет
В зимние наряды.

А какая красота!
Снег лежит, не тает.
Когда солнышко засветит,
Серебром сверкает.

*1 декабря 2016 года,
Горячий Ключ*

НОВОСТРОЙКА

*«Устами младенца глаголит истина»
(народная мудрость)*

Новостройка, новостройка,
Мир пестрит рекламою.
В новостройке, в новостройке
Поселимся с мамою.

Ах, какой красивый дом.
Это просто чудо.
Близко парк и школа рядом,
В ней учиться буду.

Оставайся, кочережка,
В старом доме у печи.
Акт комиссией подписан,
Получили мы ключи.

Быстро вещи собираем,
Это просто диво.
В новостройке, в новостройке
Заживем красиво.

Вот сверкают серебром
Новые перила.
«Нам подняться на второй» –
Мама говорила.

«Доставай скорей ключи,
Что ты, в самом деле».
А когда открыли дверь,
Просто обалдели.

Где же пол и потолок?
Где на стенках краска?
Ванна, раковина где?
Где же наша сказка?

Нет здесь света и воды,
Нет тепла и газа.
Ничего в квартире нет,
Даже унитаза.

Ну, скажите, разве честно
Поступили с нами?
Просто выдали ключи,
Дальше стройте сами.

Очень грустно и обидно,
Вот так новостройка.
Если правильно назвать,
Это ж – недостройка!

Новостройка, новостройка!
Мир пестрит рекламою.
Будем строить, будем жить
В недостройке с мамою!

25 ноября 2016 года
Горячий Ключ

СОДЕРЖАНИЕ

Эпиграф
Немного о себе
Необыкновенные приключения Крыса
Принцесса Лилия
Зеркало
Домовой
Золотой Мишка
Пришла Зима
Новостройка

Литературно-художественное издание

Кикина-Самарина Ольга Яковлевна

ЗЕРКАЛО

Сборник

Художник Л. П. Величко
Оформление обложки Г. Ю. Зубенко
Компьютерная верстка Ж. В. Жук
Корректор Н. В. Люндышева

Подписано в печать 24.09.2018. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная 80 г/м². Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,49.
Уч. изд. л. 4,81. Тираж 70. Заказ 2444.

Издатель и полиграфическое исполнение:
КИПУП «Техническая книга» г. Жлобин.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/228 от 13.06.2014, № 2/86 от 25.03.2014.

Ул. Урицкого, 62, 247210, г. Жлобин, Гомельская обл.,
Республика Беларусь.